

Будущее России в руках Божественного Промысла

святитель Игнатий Брянчанинов

Содержание

- [Информация о первоисточнике](#)
- [Предисловие](#)
- [Письма святителя Игнатия Брянчанинова Н.Н.Муравьеву-Карскому](#)
- [Письмо 1](#)
- [Письмо 2](#)
- [Письмо 3](#)
- [Письмо 4](#)
- [Письмо 5](#)
- [Письмо 6](#)
- [Письмо 7](#)
- [Письмо 8](#)
- [Письмо 9](#)
- [Письмо 10](#)
- [Письмо 11](#)
- [Письмо 12](#)
- [Письмо 13](#)
- [Письмо 14](#)
- [Письмо 15](#)
- [Письмо 16](#)
- [Письмо 17](#)
- [Письмо 18](#)
- [Письмо 19](#)
- [Письмо 20](#)
- [Письмо 21](#)
- [Письмо 22](#)
- [Письмо 23](#)
- [Письмо 24](#)
- [Письмо 25](#)
- [Письмо 26](#)
- [Письмо 27](#)
- [Письмо 28](#)

- [Письмо 29](#)
- [Письмо 30](#)
- [Письмо 31](#)
- [Письмо 32](#)
- [Письмо 33](#)
- [Письмо 34](#)

Информация о первоисточнике

При использовании материалов библиотеки ссылка на источник обязательна. При публикации материалов в сети интернет обязательна гиперссылка: "Православие и современность. Электронная библиотека." (www.lib.eparhia-saratov.ru).

Преобразование в форматы epub, mobi, fb2
"Православие и мир. Электронная библиотека" (lib.pravmir.ru).

Предисловие

В эпистолярном наследии святителя Игнатия Брянчанинова весьма значительное место занимают его письма выдающемуся военному и государственному деятелю Николаю Николаевичу Муравьеву-Карскому [1].

Н.Н.Муравьев-Карский (1794-1866 г.г.) принадлежал к числу образованнейших людей своего времени. Профессиональный военный, он участвовал в войне 1812 г.; с 1816 г. служил на Кавказе под начальством А.П.Ермолова, участвовал в русско-иранской (1826-1828 г.г.) и русско-турецкой (1828-1829 г.г.) войнах; совершил ряд дипломатических поездок в Среднюю Азию, в Турцию и Египет; с конца 1854 по 1856 г.г. был Главнокомандующим и Наместником на Кавказе. Эти годы принесли мемуары и несколько военно-исторических книг, в которых нашли отражение драматические события его жизни и богатейший военный опыт. Он отличался безукоризненной честностью и прямолинейным характером, из-за чего имел многих недоброжелателей, часто препятствующих его служебной карьере. Обстоятельства, однако, заставляли власть имущих снова и снова обращаться к нему, и он всегда оказывался там, где совершались важнейшие исторические события.

Брянчаниновы были в родстве с Муравьевыми, что способствовало сближению еще в молодые годы Дмитрия Александровича (будущего святителя Игнатия) и

его брата Петра Александровича Брянчаниновых со старшим по возрасту Н.Н.Муравьевым. С годами их отношения переросли в глубокую дружбу, оказавшую влияние и на их жизненный путь. Сохранившиеся письма святителя Игнатия охватывают 20-летний период: с 1847 г. и до конца жизни Н.Н.Муравьева-Карского. По содержанию они очень различны. Так, письма №1 и №11 написаны в те моменты жизни святителя, когда по личным и внешним причинам особенно обострялось его постоянное желание отказаться от церковно-общественного поприща и уединиться за монастырскими стенами. Письмо от 6 октября 1847 г. отправлено из Бабаевского Николаевского монастыря Костромской епархии, где святитель Игнатий находился в 11-месячном отпуске, полученном им вместо увольнения, о котором он просил. А письмо от 12 июня 1856 г. отправлено из Оптиной Пустыни, куда он предпринял путешествие "с целью устроить там желанное пребывание на безмолвии". Сообщая в этих письмах об обстоятельствах своей жизни святитель Игнатий основное внимание уделял, однако, своему корреспонденту. Их содержание становится понятным, если учесть, что время написания писем совпадало с нелегкими периодами жизни Н.Н.Муравьева: в 1837-1848 г.г. он находился в вынужденной отставке, а в 1856 г. ему пришлось пережить, как и большинству русских людей, тяжелое разочарование в связи с Парижским соглашением, завершившим Крымскую войну. Касаясь в первом письме причин "переменчивости земного счастья", святитель Игнатий склонял Николая Николаевича к занятиям духовным, к "определятельному воспитанию своего духа", которое "дает человеку характер постоянный, соответствующий вечности, ... пред которою земные дела принимают свои правильные размеры". Во втором письме он убеждал его не поддаваться сомнениям и не оставлять своего поприща, не уступать его внутренним врагам России, готовым погубить Отечество: "Подвизайтесь, но подвизайтесь единственно для Бога и добродетели, а не для истории и мнения о Вас человек. ... Вера в Бога, всегда сопровождаемая оставлением упования на себя, преодолевает все скорби и искушения, побеждает все препятствия".

Особый интерес представляют письма №№ 3-9, написанные в период Крымской и Кавказской войны, т.к. они впервые непосредственно раскрывают отношение святителя Игнатия к историческим событиям и их влиянию на судьбы России.

В конце 1954 г. Николай Николаевич Муравьев распоряжением Николая I был назначен Главнокомандующим и Наместником на Кавказе. По-видимому, принимая столь ответственный пост и нуждаясь в моральной поддержке, он обратился к святителю Игнатию, в то время архимандриту Сергиевой Пустыни под Петербургом, с письмом, в котором высказывал свои сомнения. С этого времени начинается их наиболее интенсивная переписка. В ответном письме от 15 марта 1855 г. архимандрит Игнатий пишет: "С утешением и умилением

прочитывал я Ваши строки и перечитывал их: надежда на Бога и скромный взгляд на свои способности - эти плоды опытности и житейских скорбей - суть верный залог и предвестник благоволения Божия и успеха". Он называет себя богомольцем своего корреспондента: "Молю Бога,- пишет он ему 31 июля 1855 г.,- чтобы благословил труды Ваши по внутреннему управлению краем и благословил подвиг Ваш на поле ратном для истинного блага Отечества..."

Из последующих писем видно, с каким вниманием архимандрит Игнатий в своей монастырской келье следил за событиями тех дней: "Все Ваши донесения, печатаемые для публики, читаю с величайшим вниманием и участием; с таким же чувством читаю статьи о Ваших действиях...". "Мне немудрено,- пишет он далее,- постоянно вспоминать о Вас и часто беседовать о Вас с многими знакомыми моими: потому что в настоящее время Вы привлекаете здесь общее внимание, и разговор о Вас идет во всех слоях общества". Он и сам "позволяет подавать мнение" о возможных военных действиях, и в этих его рассуждениях, несомненно, сказывается его военное образование. Но сам он говорит: "Так я позволяю себе рассуждать от горячей любви моей к Отечеству и от сердечного участия к Вам".

Подобные чувства испытывали в то время все русские люди. Общественную атмосферу того времени выражали следующие слова святителя: "Всякому православному христианину свойственно желать всевозможных благ: во-первых, православному Отечеству, во-вторых - единоплеменным и всем православным народам, наконец, всему человечеству".

В письме от 4 августа 1855 г. архимандрит Игнатий пишет: "К величайшему утешению моему, слышу и вижу, что все преисполнены к Вам доверенности, а люди знающие в восторге от Ваших действий". В желании святителя этими словами поддержать и ободрить полководца в трудный и опасный момент чувствуется историческая преемственность. В это время Н.Н.Муравьев находился у турецкой крепости Карс, являвшейся важнейшим стратегическим объектом в войне (турецким гарнизоном в Карсе командовали англичане). Ввиду сильных укреплений крепости он предполагал взять Карс путем тесной блокады, однако два обстоятельства заставили его изменить этот план: падение Севастополя и высадка в Сухуми 45-тысячного корпуса Омер-паши, направившегося на подмогу Карсу. Штурм крепости состоялся 17 сентября, но, несмотря на героические усилия, был отбит с большими потерями. Муравьев, однако, не отошел, но еще более стеснил блокаду и постоянно тревожил гарнизон. Не выдержав блокады, Карс пал 6 ноября. Победа над Карсом в условиях неудачной Крымской войны была принята с огромным энтузиазмом во всех слоях русского общества. В письме от 6 декабря 1855 г. архимандрит Игнатий пишет: "Долговременная, единообразная, скучная для любителей

новостей ежечасных блокада Карса увенчалась результатом, пред которым мал результат блестящего похода в этом краю, предшествовавшего Вашему. Союзники не могут поправить своей потери... Поздравляю, поздравляю Вас!" А в письме от 9 декабря 1855 г. он добавляет: "Взятие Карса произвело в столице всеобщий восторг. Можно сказать, что все поняли важность последствий падения этого, как Вы называете, оплота Малой Азии".

Несмотря на военные действия, Н.Н.Муравьев должен был думать и об управлении доверенным ему краем. Одной из первостепенных мер по его улучшению он считал повышение роли духовного влияния на население. В этих целях он стремился к благоустройству Кавказской епархии, центр которой находился в городе Ставрополе. Зная высокую нравственность и организаторские способности архимандрита Игнатия (Брянчанинова), он предполагал выйти с ходатайством перед Святейшим Синодом о назначении его правящим архиереем епархии. Этот факт, что инициатива назначения святителя Игнатия епископом Кавказским и Черноморским исходила от Н.Н.Муравьева-Карского, не отмечен ни одной биографией святителя. Уже 11 ноября 1855 г., т.е. спустя всего пять дней после падения Карса, он пишет архимандриту Игнатию письмо, с целью получить его согласие на это ходатайство. Однако из письма святителя Игнатия от 26 января 1856 г. видно, что вопрос о его назначении на Кавказскую и Черноморскую кафедру, несмотря на поддержку Государя Императора, не сразу был решен в высшем органе церковного управления - Святейшем Синоде. Хиротония святителя Игнатия во епископа Кавказского и Черноморского состоялась 27 октября 1857 г., т.е. уже после выхода Н.Н.Муравьева-Карского в отставку.

После взятия Карса все ждали, что наступит перелом в войне и она перейдет на вражескую территорию. Но, как это не раз случалось в русской истории, дипломатия свела на нет героизм и жертвы русских людей. Тем не менее, эта победа сыграла решающую роль во время Парижских переговоров: Карс был обменен на Севастополь и другие русские города, занятые союзниками. Главной наградой за эту победу, полученной Н.Н.Муравьевым, было добавление к его фамилии - "Карский".

Русское общество было разочаровано результатами переговоров в Париже. Этим же настроением проникнуто письмо святителя Игнатия от 4 апреля 1856 г.: "Будущее России в руках Божественного Промысла".

Письма №№ 11-26 написаны в последнее десятилетие жизни обоих корреспондентов. В этих письмах уже не чувствуется соприкосновения с внешним миром, как в письмах петербургского периода. Объясняется это, прежде всего, тем, что адресат писем, Н.Н.Муравьев-Карский, после

Парижского соглашения оставил общественную деятельность, в которой святитель Игнатий всегда принимал живейшее участие, а также удалением самого святителя от столичной суеты. Письма кратки и интимны. В первом из них, от 24 ноября 1857 г., святитель Игнатий сообщает, что уезжает в Ставрополь: "В назначении моем (на Кавказскую и Черноморскую кафедру) исполняется Ваша мысль". Следующие пять писем написаны в период пребывания святителя Игнатия на Кавказской и Черноморской кафедре. Возможно, не желая напоминать Николаю Николаевичу обстоятельств, связанных с его отставкой, святитель Игнатий не сообщает ему ничего ни о положении в районе, ни о своей деятельности по управлению Епархией. Из писем можно узнать лишь подробности его личной жизни и некоторые соображения, касающиеся его литературных трудов.

Крайнее напряжение сил на новом поприще и многолетняя болезненность привели, однако, организм святителя к полному истощению. В письме от 14 апреля 1860 г. он снова возвращается к мысли об удалении в уединенный монастырь, чтобы "кончить там жизнь в самых серьезных занятиях, образчик которых Вы видите в Слове о Смерти". 24 июля 1861 г. святитель Игнатий обратился к Государю Императору с просьбой об увольнении. И в письме от 24 августа 1861 г. он сообщает Николаю Николаевичу о положительном ответе Государя на его просьбу и о том, что ему предоставлен в управление Бабаевский Николаевский монастырь.

Отправляясь к месту своего последнего земного прибежища, святитель Игнатий заезжал в поместье Н.Н.Муравьева-Карского Скорняково, где познакомился с его женой Натальей Григорьевной (урожденной Чернышевой) и его дочерьми. "Философское расположение, в котором я видел Вас в скромном Скорнякове, столько располагающем к философии, мне чрезвычайно понравилось", - будет он вспоминать через год.

Следующие его письма отправлены уже из Николо-Бабаевского монастыря, который "крайне уединен, а именно в этом и нуждаюсь, это и люблю". Из общего тона этих писем выделяется письмо от 14 мая 1863 г., написанное в связи с предполагаемым (но не состоявшимся) возвращением Николая Николаевича на государственную службу и содержащее весьма знаменательные предположения о судьбах России.

Последнее письмо Н. Н. Муравьеву-Карскому написано святителем Игнатием 18 марта 1866 г. А 5 ноября 1866 г. Николай Николаевич скончался.

О. Шафранова

издательство олагодарит за предоставленные материалы родственницу свт. Игнатия (Брянчанинова) члена Дворянского собрания Ольгу Ивановну Шафранову.

1. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) - фонд 254. [^](#)

Письма святителя Игнатия Брянчанинова Н.Н.Муравьеву-Карскому

В эпистолярном наследии святителя Игнатия Брянчанинова весьма значительное место занимают его письма выдающемуся военному и государственному деятелю Николаю Николаевичу Муравьеву-Карскому [1].

Н.Н.Муравьев-Карский (1794-1866 г.г.) принадлежал к числу образованнейших людей своего времени. Профессиональный военный, он участвовал в войне 1812 г.; с 1816 г. служил на Кавказе под начальством А.П.Ермолова, участвовал в русско-иранской (1826-1828 г.г.) и русско-турецкой (1828-1829 г.г.) войнах; совершил ряд дипломатических поездок в Среднюю Азию, в Турцию и Египет; с конца 1854 по 1856 г.г. был Главнокомандующим и Наместником на Кавказе. Эти годы принесли мемуары и несколько военно-исторических книг, в которых нашли отражение драматические события его жизни и богатейший военный опыт. Он отличался безукоризненной честностью и прямолинейным характером, из-за чего имел многих недоброжелателей, часто препятствующих его служебной карьере. Обстоятельства, однако, заставляли власть имущих снова и снова обращаться к нему, и он всегда оказывался там, где совершались важнейшие исторические события.

Брянчаниновы были в родстве с Муравьевыми, что способствовало сближению еще в молодые годы Дмитрия Александровича (будущего святителя Игнатия) и его брата Петра Александровича Брянчаниновых со старшим по возрасту Н.Н.Муравьевым. С годами их отношения переросли в глубокую дружбу, оказавшую влияние и на их жизненный путь. Сохранившиеся письма святителя Игнатия охватывают 20-летний период: с 1847 г. и до конца жизни Н.Н.Муравьева-Карского. По содержанию они очень различны. Так, письма №1 и №11 написаны в те моменты жизни святителя, когда по личным и внешним причинам особенно обострялось его постоянное желание отказаться от церковно-общественного поприща и уединиться за монастырскими стенами. Письмо от 6 октября 1847 г. отправлено из Бабаевского Николаевского монастыря Костромской епархии, где святитель Игнатий находился в 11-

месячном отпуске, полученном им вместо увольнения, о котором он просил. А письмо от 12 июня 1856 г. отправлено из Оптиной Пустыни, куда он предпринял путешествие "с целью устроить там желанное пребывание на безмолвии". Сообщая в этих письмах об обстоятельствах своей жизни святитель Игнатий основное внимание уделял, однако, своему корреспонденту. Их содержание становится понятным, если учесть, что время написания писем совпадало с нелегкими периодами жизни Н.Н.Муравьева: в 1837-1848 г.г. он находился в вынужденной отставке, а в 1856 г. ему пришлось пережить, как и большинству русских людей, тяжелое разочарование в связи с Парижским соглашением, завершившим Крымскую войну. Касаясь в первом письме причин "переменчивости земного счастья", святитель Игнатий склонял Николая Николаевича к занятиям духовным, к "определятельному воспитанию своего духа", которое "дает человеку характер постоянный, соответствующий вечности, ... пред которою земные дела принимают свои правильные размеры". Во втором письме он убеждал его не поддаваться сомнениям и не оставлять своего поприща, не уступать его внутренним врагам России, готовым погубить Отечество: "Подвизайтесь, но подвизайтесь единственно для Бога и добродетели, а не для истории и мнения о Вас человек. ... Вера в Бога, всегда сопровождаемая оставлением упования на себя, преодолевает все скорби и искушения, побеждает все препятствия".

Особый интерес представляют письма №№ 3-9, написанные в период Крымской и Кавказской войны, т.к. они впервые непосредственно раскрывают отношение святителя Игнатия к историческим событиям и их влиянию на судьбы России.

В конце 1954 г. Николай Николаевич Муравьев распоряжением Николая I был назначен Главнокомандующим и Наместником на Кавказе. По-видимому, принимая столь ответственный пост и нуждаясь в моральной поддержке, он обратился к святителю Игнатию, в то время архимандриту Сергиевой Пустыни под Петербургом, с письмом, в котором высказывал свои сомнения. С этого времени начинается их наиболее интенсивная переписка. В ответном письме от 15 марта 1855 г. архимандрит Игнатий пишет: "С утешением и умилением прочитывал я Ваши строки и перечитывал их: надежда на Бога и скромный взгляд на свои способности - эти плоды опытности и житейских скорбей - суть верный залог и предвестник благоволения Божия и успеха". Он называет себя богомольцем своего корреспондента: "Молю Бога,- пишет он ему 31 июля 1855 г.,- чтобы благословил труды Ваши по внутреннему управлению краем и благословил подвиг Ваш на поле ратном для истинного блага Отечества..."

Из последующих писем видно, с каким вниманием архимандрит Игнатий в своей монастырской келье следил за событиями тех дней: "Все Ваши донесения, печатаемые для публики, читаю с величайшим вниманием и участием; с таким

же чувством читаю статьи о Ваших действиях..." . "Мне немудрено,- пишет он далее,- постоянно вспоминать о Вас и часто беседовать о Вас с многими знакомыми моими: потому что в настоящее время Вы привлекаете здесь общее внимание, и разговор о Вас идет во всех слоях общества" . Он и сам "позволяет подавать мнение" о возможных военных действиях, и в этих его рассуждениях, несомненно, сказывается его военное образование. Но сам он говорит: "Так я позволяю себе рассуждать от горячей любви моей к Отечеству и от сердечного участия к Вам" .

Подобные чувства испытывали в то время все русские люди. Общественную атмосферу того времени выражали следующие слова святителя: "Всякому православному христианину свойственно желать всевозможных благ: во-первых, православному Отечеству, во-вторых - единоплеменным и всем православным народам, наконец, всему человечеству" .

В письме от 4 августа 1855 г. архимандрит Игнатий пишет: "К величайшему утешению моему, слышу и вижу, что все преисполнены к Вам доверенности, а люди знающие в восторге от Ваших действий" . В желании святителя этими словами поддержать и ободрить полководца в трудный и опасный момент чувствуется историческая преемственность. В это время Н.Н.Муравьев находился у турецкой крепости Карс, являвшейся важнейшим стратегическим объектом в войне (турецким гарнизоном в Карсе командовали англичане). Ввиду сильных укреплений крепости он предполагал взять Карс путем тесной блокады, однако два обстоятельства заставили его изменить этот план: падение Севастополя и высадка в Сухуми 45-тысячного корпуса Омер-паши, направившегося на подмогу Карсу. Штурм крепости состоялся 17 сентября, но, несмотря на героические усилия, был отбит с большими потерями. Муравьев, однако, не отошел, но еще более стеснил блокаду и постоянно тревожил гарнизон. Не выдержав блокады, Карс пал 6 ноября. Победа над Карсом в условиях неудачной Крымской войны была принята с огромным энтузиазмом во всех слоях русского общества. В письме от 6 декабря 1855 г. архимандрит Игнатий пишет: "Долговременная, единообразная, скучная для любителей новостей ежечасных блокада Карса увенчалась результатом, пред которым мал результат блестящего похода в этом краю, предшествовавшего Вашему. Союзники не могут поправить своей потери... Поздравляю, поздравляю Вас!" А в письме от 9 декабря 1855 г. он добавляет: "Взятие Карса произвело в столице всеобщий восторг. Можно сказать, что все поняли важность последствий падения этого, как Вы называете, оплота Малой Азии" .

Несмотря на военные действия, Н.Н.Муравьев должен был думать и об управлении доверенным ему краем. Одной из первостепенных мер по его улучшению он считал повышение роли духовного влияния на население. В этих

целях он стремился к благоустройству Кавказской епархии, центр которой находился в городе Ставрополе. Зная высокую нравственность и организаторские способности архимандрита Игнатия (Брянчанинова), он предполагал выйти с ходатайством перед Святейшим Синодом о назначении его правящим архиереем епархии. Этот факт, что инициатива назначения святителя Игнатия епископом Кавказским и Черноморским исходила от Н.Н.Муравьева-Карского, не отмечен ни одной биографией святителя. Уже 11 ноября 1855 г., т.е. спустя всего пять дней после падения Карса, он пишет архимандриту Игнатию письмо, с целью получить его согласие на это ходатайство. Однако из письма святителя Игнатия от 26 января 1856 г. видно, что вопрос о его назначении на Кавказскую и Черноморскую кафедру, несмотря на поддержку Государя Императора, не сразу был решен в высшем органе церковного управления - Святейшем Синоде. Хиротония святителя Игнатия во епископа Кавказского и Черноморского состоялась 27 октября 1857 г., т.е. уже после выхода Н.Н.Муравьева-Карского в отставку.

После взятия Карса все ждали, что наступит перелом в войне и она перейдет на вражескую территорию. Но, как это не раз случалось в русской истории, дипломатия свела на нет героизм и жертвы русских людей. Тем не менее, эта победа сыграла решающую роль во время Парижских переговоров: Карс был обменен на Севастополь и другие русские города, занятые союзниками. Главной наградой за эту победу, полученной Н.Н.Муравьевым, было добавление к его фамилии - "Карский".

Русское общество было разочаровано результатами переговоров в Париже. Этим же настроением проникнуто письмо святителя Игнатия от 4 апреля 1856 г.: "Будущее России в руках Божественного Промысла".

Письма №№ 11-26 написаны в последнее десятилетие жизни обоих корреспондентов. В этих письмах уже не чувствуется соприкосновения с внешним миром, как в письмах петербургского периода. Объясняется это, прежде всего, тем, что адресат писем, Н.Н.Муравьев-Карский, после Парижского соглашения оставил общественную деятельность, в которой святитель Игнатий всегда принимал живейшее участие, а также удалением самого святителя от столичной суеты. Письма кратки и интимны. В первом из них, от 24 ноября 1857 г., святитель Игнатий сообщает, что уезжает в Ставрополь: "В назначении моем (на Кавказскую и Черноморскую кафедру) исполняется Ваша мысль". Следующие пять писем написаны в период пребывания святителя Игнатия на Кавказской и Черноморской кафедре. Возможно, не желая напоминать Николаю Николаевичу обстоятельств, связанных с его отставкой, святитель Игнатий не сообщает ему ничего ни о положении в районе, ни о своей деятельности по управлению Епархией. Из писем

можно узнать лишь подробности его личной жизни и некоторые соображения, касающиеся его литературных трудов.

Крайнее напряжение сил на новом поприще и многолетняя болезненность привели, однако, организм святителя к полному истощению. В письме от 14 апреля 1860 г. он снова возвращается к мысли об удалении в уединенный монастырь, чтобы "кончить там жизнь в самых серьезных занятиях, образчик которых Вы видите в Слове о Смерти". 24 июля 1861 г. святитель Игнатий обратился к Государю Императору с просьбой об увольнении. И в письме от 24 августа 1861 г. он сообщает Николаю Николаевичу о положительном ответе Государя на его просьбу и о том, что ему предоставлен в управление Бабаевский Николаевский монастырь.

Отправляясь к месту своего последнего земного прибежища, святитель Игнатий заезжал в поместье Н.Н.Муравьева-Карского Скорняково, где познакомился с его женой Натальей Григорьевной (урожденной Чернышевой) и его дочерьми. "Философское расположение, в котором я видел Вас в скромном Скорнякове, столько располагающем к философии, мне чрезвычайно понравилось", - будет он вспоминать через год.

Следующие его письма отправлены уже из Николо-Бабаевского монастыря, который "крайне уединен, а именно в этом и нуждаюсь, это и люблю". Из общего тона этих писем выделяется письмо от 14 мая 1863 г., написанное в связи с предполагаемым (но не состоявшимся) возвращением Николая Николаевича на государственную службу и содержащее весьма знаменательные предположения о судьбах России.

Последнее письмо Н. Н. Муравьеву-Карскому написано святителем Игнатием 18 марта 1866 г. А 5 ноября 1866 г. Николай Николаевич скончался.

О.Шафранова

Издательство благодарит за предоставленные материалы родственницу свт. Игнатия (Брянчанинова) члена Дворянского собрания Ольгу Ивановну Шафранову.

1. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) - фонд 254. [^](#)

Письмо 1

Милостивейший Государь, Николай Николаевич!

Живо в памяти моей Ваше последнее посещение Сергиевой Пустыни. Видел я Вас в ней, когда земная слава, столько непостоянная и изменчивая, Вам улыбалась. Ныне Вы мне показались гораздо величественнее; Вы оставили во мне глубокое впечатление. Уважаю все добродетели; но ни одна из них не возбуждает во мне такого уважения, как великодушное терпение переменчивости земного счастья. На поле битвы человек часто бывает героем от кипения в нем крови; - в переворотах жизни можно быть героем только от величия души. Муж доблестный, оставивший поприще подвигов воинских, перековывает на плуг или соху булатный меч свой, меч - грозу отечества; а всякий истинный гражданин, а за ним История и потомство, с почтением взглянут на этот плуг, потом кинут взор презрения и негодования на знаки отличия, которыми усеяна грудь какого либо поддльца: на ней каждый знак - памятник интриги, низости, бездельничества. Скажите, что в том, что на голове Гришки Отрепьева был венец Мономаха? Какая его слава? - Слава лихого, бесстыдного, бессовестного злодея, не останавливающегося ни пред каким беззаконием, - слава, неразлучная от проклятий. Избави Бог всякого от этой славы. А сколько самозванцев! ...

Простившись с Вами, я захворал еще более. Видя, что уже нет моих сил ни для борьбы с непомерно усилившейся болезнью, ни для борьбы с обстоятельствами, я захотел удалиться из Петербурга и от шумных должностей навсегда. Не всем быть листьями, цветами, плодами на древе Государственном; надо же кому-нибудь, подобно корням, доставлять ему жизнь и силу занятиями неизвестными, тихими, существенно полезными, существенно необходимыми. Одним из таких занятий признаю утверждение ближних в Христианской вере и нравственности. Это мирное, скромное занятие живым словом и пером поглощало всегда у меня значительную часть времени; а при болезненности моей взяло бы и все время. Не совершилось по моему желанию и не сбылось по моему предположению; а предполагал я, что наверное дадут увольнение: столько было содействователей к получению его! Мне дан временный отпуск в Бабаевский Монастырь Костромской Епархии для отдыха и лечения. Здесь нахожусь теперь. Заключенный безвыходно в келии моей, действую против простуды, глубоко проникшей в мои члены и произведшей в них нервное расслабление, которое держит меня по большей части в постели. Будущее мое - неизвестно... И я махнул на него рукою! ... Сказал Всесильному Богу: "Твори с созданием Твоим, что хочешь. Верю слову Твоему, что влас главы моей не падет без соизволения Твоего!"

"Душа моя, плыви бестрепетно по волнам Житейского моря, не доверяя тишине

его, не страшась бурь его. Не думай о завтрашнем дне, не утомляй себя никакими предположениями, никакими мечтаниями, не истрачивай на них времени и сил твоих. *Довлеет дневи злоба его*, - сказал Бог твой. Веруй! ... Плыви, несись по волнам! ... Жизнь земная - обман. Не увидишь, как уже пред тобой - пристанище гроба. Где вера, там нет ни печали, ни страха. Там мужество и твердость, ничем не одолимые".

Вот размышления расслабленного, размышления на одре болезненном, размышления из пустыни! Найдут оне, конечно, Вас в каком-нибудь мирном приюте; может быть, в Вашем селе, в кругу Вашего семейства, за беседу дружескою или чтением полезным и приятным, за занятием хозяйственным, - напомнят Вам о том, кто сердечно в вас участвует, в ком Вы насадили много воспоминаний утешительных, впечатлений глубоких.

Человек в лета юности своей занимается приобретением сведений, нужных для возможного расширения круга действий его в вещественном мире, в который он вступает действителем. Сюда принадлежат: знание разных языков, изящных искусств, наук математических, исторических, - всех, - и самой философии. Когда ж он начинает склоняться к старости, когда приближается то время, в которое должна отпасть шелуха, остается плод (шелухою называю тело, плодом - душу); когда он готовится вступить в неизмеримую область вечности, область Духа; тогда предметом его исследований делается уже не вещество переменчивое, обреченное концу и разрушению, но Дух пребывающий, бесконечный. Что до того: так или иначе звучит слово, когда все звуки должны престать! Что до того: та или другая мера, когда предстоит безмерное! Что до того: та или другая мелочная мысль, когда ум готовится оставить многомыслие, перейти в превысшее мыслей видение и молчание, производимое неограниченным Богом в существах ограниченных, творениях Его. Изучение Духа дает человеку характер постоянный, соответствующий вечности. Горизонт для него расширяется, взоры его досягают за пределы земли и времени, оттуда приносят твердость неземную. Примите мой искреннейший совет: займитесь глубоко чтением всех сочинений Св. Иоанна Златоустого; оне все есть на - Французском языке; толкование на Евангелие Матфея, на послание к Римлянам, еще кое-что есть и на Русском. Доколе Судьба не вывела Вас опять на поприще отечественной службы займитесь на свободе определительным воспитанием Вашего духа. Рекомендую Вам того Церковного Писателя, который необыкновенною чистотою, ясностию, силою Христианского учения возносит читателя превыше земли; на высоте заоблачной витает этот духовный орел и оттуда показывает своему питомцу землю. Думаю: величайшее приобретение для Государственного человека взглянуть на землю с этой высоты; не говорю уже, какое это приобретение для Христианина и человека, - наследника вечности. Вас Судьба посетила своими ударами; Она сказала: "кого люблю, - бью и наказую".

Закалитесь под этими ударами в крепкую сталь, сделайте бесценным сокровищем для ближних, которые Вас окружают и будут окружать. Кто знает назначение человека? - Оно написано в запечатленных книгах промысла. Цинцинаты оставляли меч для плуга, потом плуг оставляли для меча! ... Вам говорит это тот, кто всю жизнь провел в скорбях, кто сам весь в ранах,- и радуется им, и благодарит за них Бога. Развевается знамя креста над письмом моим: всегда слово мое выходит под этим знаменем! Слово мое - и возвешение мира, и провозглашение войны - призывает к храбрости, победе, завоеванию мира таинственное воинство Израильское: помышления и чувствования Христианина.

Несколько слов о Петре, человеке Вам преданном и Вами любимом: Доставлено ему было место в Кременчуге, но он от него отказался по болезни и поехал в Одессу лечиться от ревматизма. Это было весною и в начале лета. После этого ничего о нем не знаю: сам был в волнах и крайне болен. А болезнь отнимает у человека и время, и способности, и деятельность. - Нахожу излишним просить Вас о сохранении меня в памяти Вашей: Вы доказали, что я имею приют и в памяти, и в сердце Вашем! Призываю на Вас и на семейство Ваше Божие благословение. С чувством глубокого уважения и искреннейшей преданности имею честь быть навсегда Вашего Превосходительства покорнейшим слугою и Богомольцем

Архимандрит Игнатий

1847 Года Окт. 6 дн.

Мой адрес: в Ярославль, на станцию Тимохино.

Письмо 2

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

При предстоящем великом подвиге для Российского войска, подвиге, в котором Вы должны принять столько значащее участие, призываю на вас обильное благословение Божие. Во время мира Вы отложили меч, взяли за плуг; когда ж начала скопляться военная гроза - вы оставили плуг, снова взяли за меч, взяли за него с христианским смиренномудрием, взяли, движимые и руководимые истинною преданностию и любовью к Царю и Отечеству. В благословенной России, по духу благочестивого народа, Царь и Отечество составляют одно, как в семействе составляют одно родители и дети их.

Развивайте в русских воинах живущую в них мысль, что они, принося жизнь свою в жертву Отечеству, приносят ее в жертву Богу и сопричисляются к святому сонму мучеников Христовых. Гораздо вернее идти на штыки с

молитвою, нежели с песнею: песнь приносит самозабвение и прилична Римлянину; а молитва доставляет воодушевление и прилична благочестивому Христианину. Христианская вера порождает героев, сказал герой Суворов- и постоянных героев, а не минутных. Российская история представляет единственный пример Христианского мученичества: многие Русские- не только воины, но и архиереи, и бояре, и князья - приняли добровольно насильственную смерть для сохранения верности Царю: потому что у Русского по свойству восточного Православного исповедания, мысль о верности Богу и Царю соединена воедино. Русский Царь может сказать о себе то, что сказал о себе Святой Царь Израильский Пророк Давид: *Бог покаяяй люди моя под мя.*

Понимая Вас, что Вы будете совершать великий подвиг, как истинный подвижник Царя небесного и Царя земного, призываю на Вас из глубины моего сердца благословение Божие. Да дарует мне милосердный Господь еще увидеть Вас в сей земной жизни, увидеть по совершении великого подвига в лучах славы от Царя небесного и Царя земного.

Прошлого лета я возвратился в Сергиеву Пустыню и нахожусь в состоянии какого-то полудорожья, при котором я способен к самой ограниченной деятельности.

С чувством совершеннейшего почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугою.

*Архимандрит Игнатий
1849 апреля 30 дня.
Сергиева Пустыня.*

Письмо 3

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Вы можете себе представить, какую приятностию было для меня получение письма Вашего. Среди Ваших недосугов Вы нашли досуг, в который так прекрасно раскрылось Ваше сердце для любящего Вас ближнего, сердце, готовившееся в то же время раскрыться перед Богом. С утешением и умилением прочитывал я Ваши строки и перечитывал их: надежда на Бога и скромный взгляд на свои способности - эти плоды опытности и житейских скорбей - суть верный залог и предвестник благоволения Божия и успеха. Не мудрено, что по всей дороге встречали Вас благословения и приветствия: все Русские сочувствуют Вам и ожидают от Вас великих услуг отечеству. Вы вступаете на

Кавказ в момент исторический. Курдистан восстал против Турок, и готово восстать против них все народонаселение христиан в Малой Азии. Не суждено ли Вам нанести первый смертоносный удар владычеству Турок в самом центре силы их? Здесь уже многие начинают поговаривать, что роковой пункт для судеб Турции не Дунай, а в ея областях на границе Грузинской.

Какие дни Вы посвятили Богу! Те самые, в которые Десница Его отозвала Государя Николая Павловича с его великого земного поприща [1] и передала развязку нынешних трудных обстоятельств Его благословенному Первенцу. Рыдания огласившие и столицу и всю Россию, делают честь и почившему Царю, и его верному народу. Особенно поучительна скорбь нынешнего Императора и та почесть любви и благоговения, которую он воздает почившему Родителю Своему и которою Он утешает достойнейшую Родительницу. Сердца всех влекутся доверенностию и преданностию к Новому Государю. Он внушает их своею положительною, храбростию и добротою. Он, не отвергая мира, дал обет не уронить достоинства России и противостать со всею энергиею врагам отечества. Одно это делает его бесценным в глазах каждого истинного Русского.

Я убежден, что брат Петр Александрович вполне сохранил к Вам прежнюю свою преданность и от всей души рад служить под начальством Вашим. Если он не просится к Вам на службу, то это единственно потому, что в сердце его еще живо чувство подчиненного к Вам; а это чувство ждет требования или приказания. С этою же почтою пишу к нему о Вашем отзыве о нем.

Заклучу мое письмо повторением моих сердечных желаний Вам успеха и призыванием на Вас обильного благословения Божия. Да зазвучит оружие Ваше и по звуку его да спадут цепи с Христиан. С чувством искреннейшей, постоянной преданности и отличного уважения имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем

*Архимандрит Игнатий
1855-го года 15 марта
Сергиева Пустыня.*

1. Император Николай I скончался 18 февраля 1855 г. [^](#)

Письмо 4

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Уже не страшусь беспокоить Вас моими строками, видя особенно

снисходительное внимание Ваше к моему брату и мне. Я получил от него письмо, в котором выражает решительное намерение свое переместиться в Ставрополь, полагая, что на этом пункте он может быть сколько нибудь полезен для Вас, по крайней мере, своею преданностию, верностью и правилами честности, этим, увы! - анахронизмом в наш век. В письмо ко мне брат вложил незапечатанное письмо к Министру Внутренних Дел с тем, чтоб я, прочитав его, запечатал нашу фамильную печатью и препроводил по назначению, что мною немедленно и исполнено. В этом письме Петр благодарит Министра за внимание к нему и просит о переводе его в Ставрополь, представляя в причину природившуюся ему преданность к Вам. Я ожидал этого от Петра, и радуюсь за него, потому что такой образ действия нравственно возвышает человека, упрочивает и изоощряет его душевные силы; пред этими моральными сокровищами житейские выгоды - вздор! В Костроме ему было приятно жить потому, что в Вологде и по южному рубежу этой Губернии живут наш отец и родственники, неслужащие или служащие на месте; собственно, служба, представляла мало пищи уму и особливо сердцу: в настоящее время упомянутые выгоды ничтожны в глазах всякого патриота.

Благословляю Бога, даровавшего мне быть зрителем действий Ваших, которые возбуждают во мне чувство уважения, и откликающихся на них действий моего брата, которые меня утешают. Молю Бога, чтобы благословил труды Ваши по внутреннему управлению краем и благословил подвиг Ваш на поле ратном для истинного блага отечества, поставленного судьбами в тягостное, но не бесполезное состояние: нас многому учат, нас влекут насильно к обширному развитию, чрезвычайно богатым последствиями. Даруй Боже, чтоб развитие совершилось благополучно и последствия были вполне благотворны.

Настоящая война имеет особенный характер: в течение ее постепенно открываются взору народов и правительств тайны, которых в начале войны они никак не могли проникнуть. К счастью - откровение этих тайн совершается к пользе дорогого отечества нашего и ко вреду наших врагов. Последнее требование союзников, чтоб им были предоставлены замки, охраняющие Босфор и Дарданеллы, обнаружило пред изумленной Европой замыслы Англо-Французов, замыслы овладения Турцией и всем востоком. Уже и прежде изумилась Европа, увидев бесцеремонное обращение правительств Английского и Французского с малосильными державами, и варварское обращение их воинов с жителями занятых ими городов. Цепи, готовимые Англо-Французами для Германии, сделались для ней очевидными. Германия должна желать торжества России и содействовать ему: торжество России есть вместе и торжество Германии. Так это ясно, что мы не удивимся, если на будущую весну увидим Германию, вместе с Россиею идущую на Париж, расторгающую злокачественный союз, и потом всю Европу, устремленную для обуздания

Англичан - этих бесчеловечных и злохитрых Карфагенян, этих всемирных Алжирцев. После бесплодного и долгого стояния неприятельских флотов перед Кронштадтом, эти флоты удалились; теперь они обстреливают Свеаборг. Гранитные скалы, из которых высечены верхи этой крепости, и не слышат бомбардирования огромными снарядами, против них употребляемыми; сгорели в крепости деревянные некоторые постройки, которым, признаться, и не следовало бы быть, и которые явились единственно в чаянии нерушимого мира. Кажется - Вам придется много потрудиться в Малой Азии: по всему видно, что война продлится! Решительный исход ее и прочный мир виднеют в самой дали: за периодом расторжения Англо-Французского союза и за побеждением Англии на море. Без последнего события она не перестанет злодействовать и играть благосостоянием вселенной. Вот Вам здешние суждения! Все Ваши донесения, печатаемые для публики, читаю с величайшим вниманием и участием; с таким же чувством читаю статьи о Ваших действиях, перепечатываемые целиком в "Инвалиде" и "Санкт-Петербургских ведомостях" из газеты "Кавказ". Эти статьи мне очень нравятся: они для невоенных очень объясняют причины, цели и результаты различных военных движений, что не всегда ясно для невоенного в форменных донесениях.

И снова призываю на Вас благословение Божие; с чувством сердечного уважения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем.

Архимандрит Игнатий
1855-го года 31 июля.

Письмо 5

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Вы надивили меня письмом Вашим! Среди множества занятий Ваших, среди военного шума, в отдаленном стане Вашем под Карсом, Вы уделите часок на воспоминание о мирном иноке и даже написали дышащее добротой и откровенностью письмо, которое теперь держу в руках моих. Мне немудрено постоянно вспоминать о Вас и часто беседовать о Вас с многими знакомыми моими: потому что в настоящее время Вы привлекаете здесь общее внимание, и разговор о Вас идет во всех слоях общества.

К величайшему утешению моему, слышу и вижу, что все преисполнены к Вам доверенности, а люди знающие в восторге от Ваших действий. В них видят логику, в них видят предусмотрительность. В нынешней войне не нужны

действия блестящие, нужны действия существенно полезные. Иные в энтузиазме говорят, что по взятии Эрзерума Вы пойдете на Галлиполи или Скутари, чтоб запереть неприятельские флоты и войско и отнять у них возможность получать подкрепления; другие утверждают, что из Эрзерума Вы направитесь на Трапезунд. И я позволяю себе подавать мое мнение, потому что люди снисходительные выслушивают его. Поход к Босфору и Дарданеллам признаю невозможным до того времени, как события определят: сделают ли высадку союзники для действий против Грузии; поход к Трапезунду, как и ко всякому другому приморскому месту, считаю малополезным, если не вполне бесплодным, в войне с неприятелем, имеющим все преимущества на море; лишь демонстрация такого похода может быть полезна в том случае, когда неприятель отрядит значительные силы для охранения приморских мест; такая демонстрация может удерживать в бездействии неприятельские войска, охраняющие побережье. По моему мнению, для кампании нынешнего лета имеются в виду действия несравненно большей важности: это - приготовление к кампании будущего года, результаты которой могут быть гораздо сильнее и решительнее, и действия во все стороны от Эрзерумского Паталыка на народонаселение Малой Азии, которая вся наэлектризуется духом неприязни к владычеству Турок, особливо ко владычеству на Западно-Европейский лад, и сделается таким образом падение Турецкой империи неизбежным, если не в нынешнюю кампанию, то в последующие. Главное, чтоб здесь не поторопились заключить мир, не дождавшись плода после таких жертвований и усилий. Так я позволяю себе рассуждать от горячей любви моей к отечеству и от сердечного участия к Вам. Всего чаще беседую о Вас с князем Александром Федоровичем Голицыным, который питает к Вам истинное уважение. Его сын похоронен в нашей обители; отец, заезжая в обитель на могилу сына, заходил иногда ко мне, полюбил меня и теперь заходит очень часто. Он близок с Графом Орловым, хорошо знаком с Даненбергом, и от него-то я слышу наиболее о характере отзывов большого круга. - Из нашего монастыря в ясную погоду был очень хорошо виден Английский флот, особливо та часть его, которая стояла на северном фарватере. Теперь они удалились и едва ли предпримут что-нибудь против Кронштадта. Наши паровые канонерские лодки отлично хороши, не нравятся очень Англичанам, а нам напоминают рождение флота русского при Петре I-м и обещают возрождение его в наше время.

О Крымских делах поговаривают здесь, что ничего решительного нельзя ожидать раньше наступления зимы; а такое положение дел в Крыму заставит и Вас ограничиться, не удаляться от Грузии. Бог даст - возьмете и Карс и Эрзерум; но такие успехи при Вашем образе действий суть успехи вполне второстепенные.

Относительно брата Петра, то его коренное желание, разумеется быть при Вас. Вы так подействовали на него морально, что в его сердце родилось самое

глубокое и верное чувство преданности к Вам, доказываемой, как видите, на деле. Если Вы усматриваете, что перемещение его в Ставрополь не удовлетворит его желания и не прокладывает пути к исполнению этого желания, то, приостановив его переход, Вы поступили очень справедливо и добро.

Остается мне еще от души поблагодарить Вас не только за память Вашу о мне и брате моем, но и за любовь Вашу, которую Вы доказываете самым делом. Призываю обильное благословение Божие на Ваши действия к истинной пользе отечества и человечества. Англо-Французы показали ясно, чего может ожидать от них Черноморье, если они утвердятся в этом краю, который может благоденствовать только под владычеством России.

С чувством искреннейшего уважения и преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем

*Архимандрит Игнатий
1855-го года 4 августа
Сергиева Пустынь.*

Письмо 6

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Вам не будет противно, что инок в тишине своей кельи думает о Вас в то время, как Вы на ратном поле должны решать самые сложные военные задачи, приготовленные усовершенствованным военным искусством и утонченно-хитрою политикою новейшего времени. По крайней мере, когда смотришь, обратившись лицом к западу, видишь это. Живем в эпоху матерьяльного прогресса, и многие прежние аксиомы, даже в военном искусстве, должны получить или чистую отставку, или значительное изменение. Однако время, изменяя правила в частностях, в главном щадит их. За тысячу лет до Рождества Христова, следовательно, за три тысячи лет до нас, Израильское войско, под начальством победоносного вождя своего Иоава, при Царе, Пророке и Герое Давиде, сделало тщетную попытку взять столичный город Аммонитян, Раввах. По этому случаю Царь Давид приказал гонцу, принесшему эту весть, сказать Полководцу: "Да не будет зло слово сие пред очима твоими" (т.е. этот случай), "яко овогда убо сице, овогда же инако поядает меч. Укрепи брань твою на град, и раскопай и" (2 Цар. II. 25).

На людей, которые не имеют ясного понятия о предметах, ничем угодить невозможно: потому что они именно требуют того, чего не доставляет самое

дело. Но все люди положительные понимают, что приступ к Карсу есть применение старой, доселе почти постоянно успешной методы против нового усовершенствованного оружия; невозможно, по одному соображению, отвергнуть старую методу, в которую многие веруют всем сердцем. Необходимы факты для определения достоинств прежнего и нынешнего оружия. Опыты должны указать на способ действия, наивыгоднейший для настоящей войны. Когда пуля неожиданно поумнела, надо узнать в какой цене остался штык.

О переходе брата Петра в Ставрополь ничего не знаю: письмо его к Министру, в котором он просит об этом переводе, я доставил Димитрию Гавриловичу; но вот и он оставил свое место. Между тем брат продолжает мне писать, что он желает и ожидает этого перевода.

Призывая на Вас обильное благословение Неба, с желанием живейшим успехов, с чувством совершенного уважения и преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем

Архимандрит Игнатий
1855 года 13-го октября.

Прилагаю при сем пришедшую в мои руки записку:

В жизни Государства, - сказал Государственный человек (Карамзин), - случаются, как и в жизни частного человека, самые затруднительные обстоятельства, которых исхода не может разгадать и предсказать никакой ум человеческий. Тогда и Государство и человек должны повергнуть участь свою в бездну Судеб Божиих и сказать о себе Богу: "Да будет воля Твоя".

Такое самоотвержение и предание себя Промыслу Всевышнего не устраняет деятельности ни Государства, ни человека. Напротив того, оно вызывает эту деятельность. *Не даждь во смятение ноги твоя, ниже воздремлет храняй тя. Надеющийся на Господа, яко гора Сион, -* говорит Слово Божие (Псалмы 120 и 124).

"Что значит победа?" спросил Наполеон I у Бертье на родном нашем Бородинском поле, и, не дождавшись ответа, сказал: "Победа - соединение больших сил на стратегическом пункте, нежели сколько их имеет неприятель". На отечественной почве всемирный гений произнес свое определение, произнес его, конечно, и для нас. Уравновесим наши силы с силами врагов! Когда уравновесим их, то сверх этого равновесия будут за нас и неисчерпаемые средства нашей России, и пространство, и время, и вдохновение многочисленного и храброго народа, верующаго великому назначению своему. При равных силах

к противодействию мы можем быть уверены в отражении врага. Только что наши силы будут равны силам врага, мы получим вместе с этим равенством и преимущество силы, а потому и несомненную победу.

Письмо 7

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

В одно и то же время приношу Вам искреннейшее поздравление с днем Вашего Ангела и с окончательным уничтожением Анатолийской Армии, замыкавшей Вам путь в Малую Азию. Долговременная, единообразная, скучная для любителей новостей ежедневная блокада Карса увенчалась результатом, пред которым мал результат блестящего похода в этом крае, предшествовавшего Вашему. Союзники не могут исправить своей потери: врата Малой Азии растворились пред Вами, сорвались с верей своих; этих ворот уже нет. Вся Малая Азия может подняться по призыву Вашему против врагов человечества Англичан и временных их союзников, вечных врагов их, ветреных Французов; влияние России на Востоке, потрясенное на минуту, и то единственно в мнении Европейских народов, восстанавливается в новой величии, в новой грозе, грозе благотворной. Взятие Карса - победа в роде Кульмской [1] и ...(неразборчиво)... с влиянием на судьбу всей кампании, всей войны.

Поздравляю, поздравляю Вас! Может быть, Вы празднуете день Вашего Ангела в Эрзеруме. Это вполне вероятно.

Призывающий на Вас обильное благословение Божие Вашего
Высокопревосходительства покорнейший слуга и богомолец

*Архимандрит Игнатий
1855 года 6-го декабря.*

1. Кульм (совр. Хлумец) - селение в Чехии, вблизи которого 17-18 (29-30) августа 1813 г. союзные войска, возглавляемые маршалом М.Б.Барклаем-де-Толли, разгромили корпус наполеоновской армии под командованием маршала Д. Вандама. Победа под Кульмом явилась поворотным моментом всей кампании 1813 г. [^](#)

Письмо 8

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Только что я отправил Вашему Высокопревосходительству письмо от 6-го декабря, как получил Ваше письмо от 11 ноября.

Благодарю, сердечно благодарю Вас за то внимание, которое Вы обратили на меня, полагая сделать меня полезным Кавказскому краю для водворения в нем Христианства.

Мера прекрасная! и ей обязано отечество наше может быть не одним миллионом сынов своих, принявших Христианство.

Но выбираете ли Вы для этой цели орудие годное?

Скажу Вам со всею откровенностию. Вступая, и потом вступив в монастырь, я приготавливал себя к самой уединенной жизни иноческой. По назначении меня в Сергиеву Пустыню это направление подверглось испытаниям; но я сам келейными моими занятиями не преставал возделывать его. С 1846-го года я провел несколько зим почти безвыходно из комнат, по причине сильнейшего ревматизма. И теперь вообще выхожу из своих комнат редко, а зимою и очень редко, по болезни и по явившемуся от болезни крайнему истощению сил. Видя необходимость для себя оставить Сергиеву Пустыню и по ее тяжелому климату, и по потере мною способности к деятельности, я счел нужным предупредить письмом Митрополита [1] о моем положении и намерении переменить место, указав Оптиную Пустыню. И настоятелю Оптиной Пустыни, находящейся в Калужской губернии, я писал, что желаю поместиться, как больничный, в Скит, находящийся при этой Пустыни. Настоятель изъявил свое согласие. Скит есть монастырек, самый уединенный и самый нравственный: в нем живут наиболее дворяне.

Вы совершенно справедливы, что Кавказские воды и климат Ставрополя могут мне помочь. Но можно ли признать вполне верным, что воды и воздух поправят мои силы и возвратят способность к деятельности, ныне потерянную. Зная мое настоящее положение, Святейший Синод, как я думаю, не сочтет возможным дать мне предлагаемое Вами место. Если ж Ваше желание исполнится: то будет чудом исполнение его.

Взятие Карса произвело в столице всеобщий восторг. Можно сказать, что все поняли важность последствий падения этого, как Вы называете, оплота Малой Азии. Западным державам не понравилось такое событие: как я слышал, лица Австрийского Посольства не были при отправлении торжественного молебствия, между тем, как их представители участвовали во всех торжествах по случаю успехов Англо-Французского союза. Бедные Турки! они преданы под меч Вам

своими коварными помощниками, ищущими не того, чтоб спасти их, а того, чтоб они сделались жертвою их, не кого другого. Они падут под этим мечом, и армия союзников останется хозяйничать в Турции. С.-Петербургская газета тщательно перепечатывает из газеты "Кавказ" подвиги подчиненных Вам войск. В этом отношении она гораздо милостивее "Инвалида". Впрочем, на будущий год я выписываю самую газету "Кавказ".

Призываю на Вас и на труды Ваши обильное благословение Неба! Да вознаградятся они обильным плодом! Да не прольется драгоценная кровь героев к подножию подлой политики Европейской, требующей, чтобы эта кровь проливалась туне, чтоб жатва успехов принадлежала одной Англии.

С чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем

Архимандрит Игнатий
1855 года 9-го декабря

1. Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Никанор (в мире Николай Степанович Клементьевский; 1787-1856 г.г.). [^](#)

Письмо 9

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Последнее письмо Ваше от 20-го декабря очень утешило меня, то есть позабавило! Значит, и Вы не избегли критики нашего законоведца церковного, а Вашего брата Андрея Николаевича! [[1](#)] Прежде, когда я еще не знал всей доброты его, такие выходки сердили меня; ныне, как я выразился, они утешают.

Мой взгляд на предмет таков: Гражданские законы теряют много своей привязчивости, когда они в руках человека благонамеренного и благоразумного; законы церковные гораздо спокойнее. Общий дух их - мир, польза, спасение Христианского общества, этому духу подчиняется буква постановлений. Церковная История представляет факты такого исполнения Церковных Законов Святыми Мужами, которые, совершая закон в духе, а не в букве, отнюдь не подвергались за это нуждению.

Коренной Церковный Закон повелевает избирать Епископа для города в самом городе собором Епископов и обществом Христиан города и области. Несмотря на ясный закон, благочестивые цари и правители нередко избирали лицо для

Епископского сана, признаваемое ими способным и достойным; Собор Епископов никогда не останавливался посвящать избранного. Особо много тому примеров у нас в России. Святой Димитрий Ростовский в речи, при вступлении в управление паствою, сказал, что он вступает на престол митрополии Ярославской и Ростовской по изволению Божию, по повелению Царя, по соизволению и благословению всего Священного Собора. Так как закон церковный в сущности стремится к тому, чтобы избиралось в Епископский сан лицо достойное и способное, то некоторые изменения в буквальности, для достижения сущности никогда не отвергались.

Сличенное с фактами Церковной Истории и с духом Церковного Законодательства Ваше действие - безукоризненно. Сверх того оно и верно по отношению к современным условиям. Заключаю так из следующего: я слышал, и этот слух признаю довольно верным, что Государь, может быть, вследствие Вашего отзыва Статс-секретарю, говорил о мне митрополиту Никанору, удостоивая и собственного милостивого отзыва. Но митрополит противопоставил Государю недавно сделанное постановление Синода не возводить в сан Епископа лиц, не получивших образования в Духовных Академиях. Лица необразованные и без того не возводились в этот сан. Очевидно, что постановление сделано с целью заградить путь в этот сан образованному дворянству. Скажу более: постановление сделано графом Протасовым [2] и ныне - именно для меня.

Я не удивился отзыву митрополита Никанора и не мог обидеться им; по усвоившимся мне понятиям я признаю себя вполне недостойным сана, для которого нужен Ангел, или и человек, но равноангельский, а я - грешник. Также не могу не признать себя невеждой перед великою наукою Богословия, несмотря на тридцатилетние непрерывные занятия этим предметом. Бог бесконечен, и наука о Нем бесконечна; человек - ограничен и потому естественно не способен стяжать полное и совершенное познание Бога. Действием Никанора доказывается верность Ваших действий. Если б Вы зошли формальным представлением прямо в Синод, не введя в участие Государя, то можно наверно сказать, что от Вас отделались бы тою же отговоркой. Каков бы ни был исход Ваших забот о мне, я принимаю их с глубоким чувством признательности. Вам говорит о мне единственно Ваше сердце. Я слышу голос его, и этот заветный голос будет отдаваться в душе моей во всю жизнь мою.

Вот у нас толки о мире! Всякому православному христианину свойственно желать всевозможных благ, во первых, православному отечеству, во вторых, единоплеменным и всем православным народам, наконец, всему человечеству. При появлении слухов о мире патриоты сначала уныли; но действия Наполеона ободрили умы. Опозорив Англию и Австрию в глазах России, дав им сделать всевозможные подлости против России, проливавшей за них в течение полвека

кровь свою, он внезапно покидает этих мнимых союзников, столько же естественных врагов Франции, как и России. Вследствие готовящихся открыться переговоров, а затем переворотов, не придется ли Вам предпринять путешествие в Индию?

Призывая на Вас обильное благословение Божие, имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем

Архимандрит Игнатий
1856 года 26 января.
Сергиева Пустынь.

P.S. После письма Вашего я еще не видел Андрея Н-ча, потому что не был в городе. Надеюсь вскоре увидеть.

1. Муравьев Андрей Николаевич (1806-1874 г.г.), брат Н.Н. Муравьева-Карского, духовный просветитель-публицист. Он, по-видимому, также высказывал сомнения о соответствии церковному законодательству назначения Епископом Кавказским и Черноморским священнослужителя из Санкт-Петербурга. Однако позже его сомнения разрешились. В письме от 12 января 1858 г. брат Святителя Игнатия, П. А. Брянчанинов пишет Н. Н. Муравьеву-Карскому: в назначении и посвящении брата действовал весьма влиятельно Андрей Николаевич (ОПИ ГИМ ф.254 оп. 1 № 393 с. 30). [^](#)
2. Протасов Николай Александрович (1799-1855 г.г.), граф,- генерал от кавалерии, член Государственного Совета, с 1836 г. - обер-прокурор Святейшего Синода. [^](#)

Письмо 10

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Примите мое усерднейшее поздравление с великим праздником праздников - Воскресением Христовым. Вот у нас мир, доставленный обстоятельствами, которых подробное знание недоступно для частного человека. И Петр Великий заключил при Пруте мир! Факты объясняются фактами, сказал один глубокоуважаемый писатель. Будущее России - в руках Божественного Промысла.

Желая Вам всех истинных благ, и не отчаиваясь видеть Вас еще во время земной жизни, с чувством отличного уважения имею честь быть Вашего
Высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем

высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем.

Архимандрит Игнатий

1856 года апреля 4 дня.

Письмо 11

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Получив письмо Ваше из Ставрополя, я не хотел отвечать Вам из среды рассеянности Петербургской, а желал исполнить это из уединенной Оптиной Пустыни, куда сбирался съездить по требованиям и души, и тела. Находясь уже в этой Пустыне, получил и другое письмо Ваше от 4-го мая. В нижеследующих строках отвечаю на оба письма.

Прежде всего считаю нужным сказать Вам несколько слов о месте моего пребывания: это описание объяснит пред Вами причину основную и причину конечную или цель моего путешествия. Оптина Пустыня находится в Калужской губернии, в четырех верстах от города Козельска на возвышенном и песчаном берегу реки Жиздры с западной стороны, с прочих сторон она окружена высоким сосновым лесом. На восток от Пустыни, в сажнях ста от нее, среди леса находится Скит, принадлежащий Пустыне. Оптина Пустыня есть один из многолюднейших Российских монастырей по количеству братий и конечно первый монастырь в России по нравственному качеству братий; особливо это достоинство принадлежит Скиту ее, в котором живет много дворян. Некоторые из них очень образованы, знакомы с новейшими и древнейшими языками, занимаются духовною литературою, преимущественно же переводами самых глубоких сочинений Святых Отцов. Духовным назиданием братства занимается, так именуемый Старец их, иеромонах Макарий, 68-ми лет, из дворян, с юности монах, обогащенный духовным чтением и духовными опытами; он живет в Скиту; ему обязана Оптина Пустыня своим нравственным благосостоянием. Много монахов из других монастырей, много монахинь, множество мирских людей, удрученных скорбями и нуждающихся в наставлении, стекается в Оптину Пустыню к Отцу Макарию за спасительным советом и словом утешения. Его непринужденность, простота, откровенность совсем противоположны той натянутой и жесткой святости, за которою ухаживают различные Графини и Княгини. Скитская семья иноков подобна, в религиозном отношении, корням дерева, трудящимся в мраке неизвестности и добывающим, однако, для дерева необходимые жизненные соки. На заглавных листах трудов скитян нет имени автора; оно заменено скромною строкою: издание Оптиной Пустыни. В самом монастыре устав общежительный, то есть общая трапеза, общая одежда, общая

библиотека, церковная служба ежедневная и продолжительная, общие и специальные труды. В Скиту служба церковная отправляется дважды в неделю, в субботу и воскресенье; в прочие дни недели производится денно-нощное чтение псалтыри братиею поочередно; трудятся братья по келиям, но труды их преимущественно умственные. Женскому полу воспрещен вход в Скит; да и из Скитской братии кто нуждается выдти из Скита каждый раз должен просить на то благословения у Старца; монастырской братии предоставлен вход в Скит во всякое время дня для удовлетворения их духовных нужд. Трапеза в Скиту самая постная.

Из этого описания Вы можете видеть, как близок мне Скит! Тщательное чтение и изучение самых глубоких Писаний Святых Отцов привело меня в монастырь, поддерживало, питало в нем. В Скиту я нахожу свой род занятий, свой род мыслей; в Скиту я вижу людей, живущих в точном смысле для человечества в духовном, высоком его назначении; вижу людей, с которыми могу делиться мыслями, ощущениями, пред которыми могу изливать мою душу. Начальник Оптиной Пустыни и главные иноки оной знакомы со мною около 30-ти лет; а с О. Макарием я нахожусь, смею сказать, в самых дружеских отношениях. Наконец - здешний климат благодетелен для моего здоровья. Все причины, вне и внутри меня соединяются для того, чтоб заставить меня употребить все усилия к перемещению моему в Скит. Чтоб хотя конец моей жизни провести на правах человека и для человечества в духовном и обширном смысле этого слова. - Напротив того, все причины, внутри и вне меня, заставляют меня употребить все усилия, чтоб вырваться из Петербурга и Сергиевой Пустыни. Что требуется там от духовного лица? Парадерство, одно парадерство; не требуется от него ни разума, ни познаний, ни душевной силы, ни добродетели. Все это вменяется ему в порок: его внимание должно быть сосредоточено на одно парадерство, на одно человекоугодие, между тем, как то и другое соделывается, по естественному, психологическому закону, чуждыми уму и сердцу, занятым рассматриванием глубоким и просвещенным человека - существа духовного, облеченного в тело на короткое время, помещенного в вещественный мир на короткое время, долженствующего изучить вечность и ее законы во дни пребывания своего в теле. Парадерство и духовное созерцание не могут пребывать в одной душе; они в непримиримой вражде; одно другим непременно должно быть вытеснено. Каким было мое положение в Петербурге в течение 23-х летнего пребывания моего там? Оно было положением движущейся статуи, не имевшей права ни на слово, ни на чувство, ни на закон. Если я слышал несколько приветливых слов, то эти слова были слабее тех, которые произносятся любимому пуделю или бульдогу и на которые по необходимости отвечает молчанием, сохраняющим достоинство статуи в молчащем. По непреложному закону праведного воздаяния в области нравственности, те, которые обращают человек в статуй, сами обращаются в статуи, лишаясь развития ума и сердца, и заковыываясь в одну чувственность.

Представьте себе: каково душевное положение человека, оставившего все для развития в себе усовершенствованного христианством человечества, и лишаемого, в течение 1/4 столетия, морального существования, всех прав и всякой надежды на него!

К тому же, климат Петербургский разрушает остатки сил моих и здоровье.

Написал я Вам так подробно о себе, чтоб Вы видели мой образ суждения о человеках, так как всякий человек судит о ближних по самому себе.

Перехожу к брату Петру. Первоначальная служба его была без определенной цели, как служат у нас большая часть дворян. Когда он поступил к Вам в Адъютанты, тогда он ожил для обязанностей гражданина. Его бескорыстное сердце, способное любить с горячностью и верностью, привязалось к Вам на всю жизнь свою и на всю жизнь Вашу. Такое сердце чуждо лести и интриги; его открывает время, потому что оно с первого взгляду может показаться холодным, между тем, как льстец и обманщик с первого взгляду могут показаться очень теплыми. Обстоятельства отторгли Петра от Вас, не отторгнув от Вас его сердца. Гражданская цель, открывшаяся было пред ним, опять скрылась; он служил, был в отставке, женился, потому что так пришлось, по образцу многих - большей части людей. В течение этого времени здоровье его расхлябалось совершенно, как Вы сами знаете. Нравственные причины побудили его вступить в службу уже не столько для службы, сколько для сохранения самого себя от праздности и ее последствий. Его преданность Вам привлекла его на Кавказ; но хилость его показывает ему ясно, что земное поприще для него прекратилось: почему нисколько не будет странно, если его душа, с молоду налитая благочестием, возжаждет уединения, особливо при перемещении моем в Скит или другое пустынное место, по указанию Божию. Я бы очень желал для него, если б он мог приготовиться в страну загробную под руководством опытного Макария, в обществе людей отселе начавших свою небесную, бессмертную жизнь - духом.

В конце зимы, то есть в течение Великого Поста носились в Петербурге слухи, что Вы получите другое назначение. В причину такого перемещения эти слухи приводили тяжесть Вашего характера для подчиненных, из коих многие удалились от их полезной службы. Но после Пасхи столичные слухи стали разглашать иное: что Вы тяжелы для взяточников и для всех расположенных к злоупотреблениям и по этому самому пребывание Ваше на Кавказе и полезно, и нужно. Впрочем, судьба каждого человека в деснице Божией! С моей стороны я желал бы, чтобы Вы остались на Кавказе. На это имеются все условия в Вас самих и в предшествовавшей Вашей жизни. В течение всей Вашей жизни Вы занимались изучением военных и гражданских наук, имели множество опытов

своих, были очевидцем опытов других людей, ознакомились вполне с Кавказом. Промысл Божий (человек - только орудие!) поставил Вас правителем этой страны в такую годину, в которую само Высшее Правительство убедилось, что России невыносимо тяжки ее внутренние враги - взяточники, воры, слуги без чести и без совести, водимые глупейшим эгоизмом. Если не обуздать их благовременно, то они погубят отечество. Вы призваны к борьбе против них! Не отступайте и не уступайте. Ваш подвиг не блестящ, но существенно нужен и полезен. В Вас пускают стрелы и кинжалы, Вам наносят сердечные раны; эти невестественные оружия и язвы видны Богу и оценены Им: ибо не только, по словам одного видного святого, подвиг и смерть за Христа есть мученичество, но и подвиг, и страдания за правду причисляются к мученичеству. На настоящем Вашем поприще Вы можете совершить гораздо более добра, нежели на всяком другом, потому что Вы к нему предуготовлены. Не оставляйте его; если же интрига неблагонамеренных сведет Вас с него, то Вы сойдете с него с мирною совестью, не нося в себе упрека, что Вы не устояли пред силою зла и предали ему общественное благо; Вас будет утешать приговор Спасителя, Который сказал: *Блаженны изгнанные правды ради! блаженны, когда ради ее, имя ваше будет осыпано злою молвою в обществе человеков. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда Ваша многа на небеси.* Подвизайтесь, но подвизайтесь единственно для Бога и добродетели, а не для истории и мнения о Вас человеков: и история, и мнение людское безжалостны к эгоистам, ищущим всеми ухищрениями земной славы; напротив того, они благоговеют пред служителем добродетели, благородно забывающем о них и имеющем в виду славу от Бога в вечности: они отдают ему справедливость рано или поздно.

В деятельности человечества на земли принимают участие не только духовные существа, временно облеченные телами, то есть человеки, но и такие существа, которые не облечены телами, и потому называются духами, хотя в собственном смысле один Бог - Дух. Духи действуют на ум приносимыми ими помышлениями и на сердце приносимыми ими ощущениями. Как вся деятельность человека зависит от мыслей и ощущений, то духи, господствуя в этой духовной или мысленной области, стоят во главе деятельности человеческой. Разделяясь подобно человекам на добрых и злых и будучи совершеннее, нежели человеки, в добре и зле, одни из них с усилием борются против зла, а другие против добра. Священное Писание называет их началами и властями; самое язычество признает и существование их, и участие в деятельности человеческой, называя их гениями и разделяя гениев на добрых и злых. Точно: начало всякого важного или маловажного дела со всеми его последствиями есть мысль, а мысль, принятая уже за истину, есть мнение, властвующее над человеком и над человеками. Все это сказано для объяснения, что Подвижник Правды должен взять меры предосторожности и вооружиться не только против злонамеренных человеков, но и против злонамеренных духов,

хитро приносящих свои внушения лукавые и пагубные, замаскированные личиною праведности. Святые Отцы, в глубоких писаниях своих, изложили признаки, по которым познается помысл, приносимый злым духом. Этот помысел всегда темен, приводит сердце в смущение и печаль, а сокровенная цель его - воспрепятствовать добру; обличается же он Священным Писанием, или Словом Божиим.

Вглядитесь в Ваш помысл сомнения, о котором Вы пишете в письме Вашем от 4-го мая: не имеет ли он этих признаков? Святое и непреложное Слово Божие говорит о Подвижниках Правды, что они *верою победиша царствия, содеяша правду, получиша обетования, заградиша уста львов* и проч. (Евр. 11, 33). Вера в Бога, всегда сопровождаемая оставлением упования на себя, преодолевает все скорби и искушения, побеждает все препятствия. Помысл веры в Бога светел, проливает утешение, радость и силу в сердце, его приемлющее; приносится он Ангелом из мысленного рая. *Надеющиеся на Господа - яко гора Сион: не подвижутся во век!*

Вот, что внушилось сказать Вам, со всею откровенностию, как Вы желали. Не знаю, довольно ли справедливы слова мои, но сказанное мною сказано от искренней любви к Вам и от любви к дорогому отечеству, которое жалею - жалею!

Пред отъездом моим из Петербурга я познакомился с графом Сакеном; выехал я 17 мая. На кануне выезда моего из Петербурга заходило ко мне лицо, принадлежащее к высшему кругу; между прочим мне сказано было: "у нас нет мира: война! война!" Здесь отдыхаю от слышания земных событий, которые идут и пройдут своею чередою, назначенною им свыше. Полагаю выехать отсюда 20-го июня и быть в Сергиевой Пустыни к 1-му июля.

Призывая обильное благословение Божие, имею честь оставаться Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем

*Архимандрит Игнатий
1856-го года 12-го июня
Сергиева Пустынь.*

Письмо 12

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Что сказать Вам на письмо Ваше от 2-го августа? Да будет воля Божия! Вера в

Промысл Божий и покорность ему составляют силу души и носят ее по волнам житейского моря, сохраняя от нравственного потопления. В настоящих обстоятельствах для истинных сынов отечества, знающих Вас, остается утешением то, что Вы остаетесь на службе.

Надеюсь видеть Вас в Петербурге, почему и не распространяюсь в этом письме.

Призывая на Вас обильное благословение Божие, имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем.

Архимандрит Игнатий
1856-го года 29 августа.

Письмо 13

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Примите мое усерднейшее поздравление с наступающим Новым Годом, который да дарует милосердный Господь и Вам и всем нам провести благополучно! Да удержит Он еще на время Ангела, имеющего вострубить и голосом этой трубы возмутить вселенную.

Письмо Ваше от 22 декабря имел честь получить 6-го января. Искреннейше благодарю Вас за воспоминание Ваше о мне! После свидания с Вами я писал брату Петру, что Вы подтвердили мое мнение: оставаться ему на своем месте до дальнейшего указания обстоятельств. Здесь слышал я, что Ставропольский Военный Губернатор просит отсрочки отпуску своему по сентябрь, следовательно, до этого срока Петр должен управлять Губернией, а в такое значительное пространство времени, может быть, и откроется пояснее, что должно ему предпринимать и как действовать. Преданность Вам Петра для меня несказанно приятна. Новостей, кроме общеизвестных, никаких не знаю. Ходит даже в слоях простого народа слух об освобождении крестьян от власти помещиков, слух, вероятно, пустой или преждевременный. Если слух этот имеет свое основание, то он - проба трубы.

Призывая на Вас и на семейство Ваше обильное благословение Божие, с чувством отличного почтения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем.

Архимандрит Игнатий
1855-го года 9 января.

Письмо 14

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Примите мою искреннейшую признательность за постоянное милостивое Ваше внимание ко мне, в котором я с любовью и духовным утешением вижу залог любви, глубоко насажденным в Вашем сердце. Этот залог я считаю верным: многочисленные опыты многообразной жизни, опыты, рассмотренные и сохраненные памяти в драгоценный запас, при постоянстве и глубине характера, дают сердечным залогам основательность и прочность.

Долговременные опыты глупца ничего не значат. Кажется, они делают глупца еще более глупым: вполне сбивают его с толку.

Письмо Ваше из Скорнякова от 23-го января показало мне, что Вы еще не получили моего ответа на то письмо Ваше, которого Вы удостоили меня из прежней резиденции Вашей близ Орла. Сердечно благодарю Вас за участие, которое Вы принимаете во мне! Точно для моего здоровья нужен бы другой климат, а для духа и направления нужно бы место попроще, где бы можно было исключительно заняться развитием Христианина и человека; но Судьбе угодно было устроить иначе. Она даровала мне в удел нравственный подвиг и нравственные страдания. Силы тела моего пали на поле невидимой битвы; но я еще жив, и потому подвиг мой не кончен. Не хочу сойти с поприща, доколе чувствую себя живым или доколе рука Судьбы, поставившая меня на поприще, возьмет с него. Одушевляюсь Верой.

Брат Петр уведомлял и меня, что он пока доволен своим положением, но что с возвращением в Ставрополь Военного Губернатора он не может оставаться на своем месте. Не оставляете его Вашими наставлениями. В его мыслях и сердце Вы незаменимы никем.

Желаю, чтобы отдых в кругу Вашего семейства, в благоприятном климате, подействовал благотворно на Ваше здоровье и укрепил Ваши силы, приготовил их для новой деятельности. Вы были свидетелем многих событий и деятелем в них; нельзя не предвидеть, что нас ожидают события более важные. Их обещают развивающиеся силы России и появление в ней новых начал.

Призывая на Вас обильное благословение Божие, с чувством совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Высокпревосходительства покорнейшим слугою.

Архимандрит Игнатий
1857-го года 13-го февраля

Письмо 15

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Примите мое усерднейшее поздравление с наступившим Великим Праздником Праздников и Торжеством всех Торжеств. Благословение Божие да прольется обильно на Вас и на семейство Ваше.

Кроме новостей, Вам известных, сообщаю новость, которая будет близка Вашему сердцу: над Кавказом собирается черная туча; имя туче - Василий Антонович Ижарский, недавно назначенный в Вице-директора канцелярии Кавказского Наместника. Этот Ижарский был в течение четырех лет управляющим имения князя Барятинского; с исправностию доставляя доходы с имения Князю, чего прежние управляющие не выполняли, Ижарский набил себе карман туго с значительным истощением для крестьян. Последние два обстоятельства остались неизвестными Князю; пользуясь этим, Г-н Ижарский выхлопотал себе место вышеупомянутое, с целию сделать Кавказ своею арендою, а Князя своим орудием. Жаль всех! Какой ныне ход всем злонамеренным и порочным людям! Тщетно История фактически научает, что источником бедствий для всех Государств была безнравственность Государственных людей, которые по причине этой безнравственности, по натуральному требованию ее, окружали себя чудовищами своекорыстия, а эти губили и народ, и своих покровителей. Надо знать, что Робеспьер и братия были уже людьми сформированными и готовыми при начале французской революции: они родились, созрели и усилились под сению современной монархии и аристократии. Воля Божия да будет!

С чувством совершеннейшего почтения имею честь быть Вашего
Высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем

Архимандрит Игнатий
1857-го года 15-го апреля.

Письмо 16

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

В то время, как я ожидал прибытия Вашего в Петербург на пути в чужие края, получаю письмо Ваше от 1 июня! Оно тронуло меня до глубины сердца! Ваш совет для брата моего Петра очень верен. Пусть он остается в Ставрополе до приезда Военного Губернатора, с которым уже трудно будет ему поладить. Тогда он может взять отпуск и приехать в Петербург. Между тем настоящие его занятия могут доставить ему драгоценную опытность для будущего времени. На настоящее приятное полагаться невозможно: между словами и делами расстояние велико. Иное дело - когда слова не останутся одними словами.

Очень жаль Малороссию - эту житницу не только России, но и всей Европы. И здесь урожаи плохи. Начало весны сопровождалось необыкновенными холодами, а за холодами последовала засуха.

Приехав в Петербург, дайте знать о Вашем приезде. Для меня было бы особенною приятностию видеть Вас в Сергиевой Пустыни. Но если обстоятельства не позволят Вам пожаловать в Обитель, то я постараюсь непременно навестить Вас. Конечно, Вы остановитесь у Михаила Николаевича [\[1\]](#).

Призывая на Вас и на семейство Ваше обильное Божие благословение, с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем.

Архимандрит Игнатий
1857-го года 9-го июня.

1. Муравьев (Виленский) Михаил Николаевич (1796-1866 г.г.), брат Н. Н. Муравьева-Карского, граф, государственный деятель, в 1857-1863 г.г. Министр государственных имуществ; с 1 мая 1863 г. - Виленский генерал-губернатор. [^](#)

Письмо 17

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Отправляясь в Ставрополь, признаю долгом моим отнестись к Вам сими строками. В назначении моем исполняется Ваша мысль; но не знаю, могу ли я принести какую-нибудь пользу. Во-первых, здоровье мое до крайности расстроено климатом Петербургским; во-вторых не знаю, что встречу - содействие или противодействие. Мысль о последнем не относится к Князю Бярятинскому [\[1\]](#): она может относиться к какой-нибудь второстепенной власти.

Петр еще в Ставрополе. На первый случай он может принести мне значительную помощь. Впрочем, неизвестно, позволят ли ему обстоятельства остаться надолго вместе со мною. Предоставляю Провидению устроить все. Меня радует отшествие мое из Петербурга, где я уничтожился окончательно. Теперь имею надежду хоть умереть спокойно.

Как поживаете Вы? Каково Ваше здоровье? Где намерены проводить следующее лето? Пред отъездом моим был у Михаила Николаевича и несколько раз у Андрея Николаевича. Выезжаю из Петербурга завтра, по железной дороге.

Призывая на Вас и на семейство Ваше обильное благословение Божие и желая Вам всех истинных благ, с чувством совершеннейшего почтения и искренней преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем

*Игнатий,
Епископ Кавказский и Черноморский
24 ноября 1857 года.*

1. Барятинский Александр Иванович (1814-1879 г.г.), князь, - с 26 августа 1856 г. Кавказский наместник. [^](#)

Письмо 18

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

В день Ангела Вашего вспоминаю о Вас, и приношу Вам усерднейшее поздравление, соединенное с усерднейшим желанием всех благ и Вам и Вашему семейству. Несколько лет тому назад, в этот день я был у Вас, и лично поздравлял Вас. Кажется, будто это было недавно. Недавнее от течения времени делается давным, и все настоящее непременно делается прошедшим.

На Кавказ я приехал полумертвым: так отделал меня петербургский климат в течение 24-х лет. Прошлого лета я выдержал полный курс лечения на минеральных водах в Пятигорске, Ессентуках и Кисловодске.

Воды так сильно подействовали на меня, что я - едва жив. Впрочем, по особенной ко мне милости Божией епархиальные дела идут благополучно. Настоящим моим положением я очень доволен: паства оказывает мне любовь и внимание; климат здешний гораздо снисходительнее петербургского; уединение и спокойствие такое, какого трудно найти в других губернских городах, которых

жители имеют обычаи часто посещать Епископа; здесь этого обычая нет. К тому же имею надежду, судя по действию на меня вод, несколько поправить здоровье мое. Любимая и постоянная мысль - удалиться наконец куда либо в уединеннейшую Обитель, чтоб там встретить смерть сколько нибудь приготовившись к ней - меня не оставляет. Пристанище смерти ожидает каждого земного странника. Желательно, чтоб это пристанище точно было пристанищем.

Призывая на Вас обильное благословение Неба, с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

*Игнатий,
Епископ Кавказский и Черноморский
1858-го года 6 декабря.*

Письмо 19

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Примите мое усердное поздравление со днем Ангела Вашего и желание Вам всех истинных благ. Не знаю, рекомендовал ли я Вам книгу Письма Георгия, Задонского Затворника. Эта книга отлично хороша для практического Христианина, и читать ее надо понемногу. Если я еще не познакомил Вас с этою книгою, то примите настоящий мой отзыв о ней, как подарок духовный, ко дню Вашего Ангела.

Поживаю здесь спокойно, чувствую пользу от минеральных вод, выгоняющих золотуху внаружу, но еще не чувствую выздоровления. И телесный и душевный недуг, когда состарелся, лечится с трудом.

Призывая на Вас и на семейство Ваше обильное благословение Божие, с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

*Игнатий,
Епископ Кавказский и Черноморский
1859-го года 18-го ноября.*

Письмо 20

Милостивейший Государь,

Николай Николаевич!

Почтеннейшее письмо Ваше от 5-го января я имел честь получить 21-го. Приложенное в нем передал моему и Вашему брату Петру Александровичу, а что он предан Вам душою, как только может быть предан родной сын, это - верно.

На Вас ложится печать Божия избрания. Постарайтесь, чтоб она решительно заклеямила Вас, сделалась для Вас вечным достоянием, а Вас самих сделала неотъемлемым достоянием Бога во блаженство вечное. Бог печатлеет нас по Своему избранию, а от нашей воли зависит принять Его печать и запечатлеться ею или отвергнуть ее. Святы́й Апостол Павел говорит: "Его же любит Господь, наказует: бьет же всякого сына, его же приемлет" (Евр. 1, 6). Вот признак избрания Божия! вот печать Божия! Признак избрания и печать Божия суть скорби. Тогда печать эта приемлется, когда христианин за скорби свои благодарит Бога, по завещанию Апостола, паче же по завещанию Самого Бога: "О всем благодарите: сия бо есть воля Божия во Христе Иисусе в вас" (Сол. 5, 18). Здесь сказано во Христе Иисусе: ибо в Нем, в вочеловечившемся Сыне Своем, подчинив Его во все время Его земной жизни многоразличным страданиям, Бог явит волю Свою, чтоб уды Христовы - Христиане - подвергались многоразличным страданиям. Если ж такова воля Божия, то за явление ее, всеблагой и всемудрой, по математической необходимости должно благодарить Бога. Когда человек будет благодарить Бога за попущенные скорби, тогда в сердце благодарящего изливается утешение. От этого утешения является живая вера в Бога. От действия живой веры человек начнет предаваться воле Божией и водительству Бога. Тогда благодать Божия осеняет ум человека, и взорам его открывается величественная вечность, пред которою земные дела принимают свои правильные размеры, то есть оказываются вполне мелочными.

Изволите писать о влиянии лет на Ваши силы, и я не могу сказать иного о себе. Воды разворочали мою застарелую, непонятую своевременно золотуху: вследствие сего до десятка зубов вынута из моих десен, из коих золотуха выворочала зубы, которые впрочем были здоровые. Волосы на затылке местами как бы выстрижены; затылок покрылся золотушными язвами. Одышка значительная; слабость весьма значительная. Справедливо, справедливо говорит Писание: "Человек, яко трава; дние его, яко цвет сельный, тако отцветет".

Вы выразили желание провести со мною несколько времени в беседе. Исполняя это желание, прилагаю к Вам по сей же почте Рукопись - "Слово о смерти", составленное мною для моей собственной душевной пользы и для душевной пользы тех, которые истинно желают спастись. Слово это - плод моего келейного уединения: оно есть моя искреннейшая беседа. Его поверяю одним

ближайшим друзьям моим, Петр Ал-ч имеет с него копию. Если Ваши глаза слабы, то велите прочесть себе Слово человеку приготовленному к серьезному: такое чтение, как Сами увидите, нейдет всякому. По минованию надобности в Рукописи, благоволите переслать ее мне.

Затем - призвав обильное благословение Божие на Вас и семейство Ваше и пожелав Вам всех истинных благ, с чувством совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

*Игнатий,
Епископ Кавказский и Черноморский
24-е января 1860 года.*

Письмо 21

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Примите мое усерднейшее поздравление с наступившим Праздником Праздников и усерднейшее желание всех истинных благ Вашему Высокопревосходительству. Книжку Слово о Смерти я получил: извините, что утрудил Вас чтением ее. Впрочем, в ней собрано все главное, чему научает относительно смерти Святая Восточная Церковь. Также пришлось знать истинных христиан, наиболее иноков, из которых один зрел душу свою исшедшею из тела, другие видели и слышали духов на яву при утончении своих телесных чувств вольным или невольным подвигом, и от других прочих. Некоторый мирянин, мне искренно преданный с детства, почитаемый многими гордецом за свое нечеловекоугодие, сохранивший девство до супружества и целомудрие в супружестве, видел мытарства, шествие по ним душ, видел отверзшиеся небеса и там то самое, что видел Св. Андрей, как описано в Слове о Смерти. Нельзя было выставить всего этого с очевидностию в Слове, но в нем сквозит, что оно написано не с одних теоретических понятий и познаний.

Ваше мнение о действии минеральных вод на меня вполне справедливо. Две зимы я провел в жестоких страданиях от действия вод, принятых в течение лета. Ныне это действие предрасположило меня к принятию летучей оспы, которою я заболел в среду преполовения Великого Поста. К действию болезни присоединилось действие вод: отчего я поправляюсь весьма медленно в силах, но чувствую вместе как бы перерождение. Для монаха нет ни отставки, ни своей воли: пихнут туда, куда и не думаешь, а спрашивать согласия нет моды в духовном Ведомстве. Полагаюсь на Господа Бога. Из всех известных мне мест, я

предпочитаю среднюю Россию, ея песчаные возвышенности. Например: в Калужской Губернии воздух и зимой, и летом нежнее Кавказского. Случалось быть на ветру: здесь ветер режет и пронизывает подобно Петербургскому, который еще гораздо грубее, а в Калужской Губернии самый сильный ветер только толкает. Мне очень желалось бы попасть в какой либо уединенный, безбедный монастырь, и кончить там жизнь в самых серьезных занятиях, образчик которых Вы видите в Слове о Смерти. Но редко человеку доведется прожить так, как бы хотелось и думалось, особливо монаху. А потому, несмотря на все мои соображения и предположения, которые кажутся мне правильными и основательными, предаюсь вполне на волю Божию.

Святая Церковь произносит от лица всех христиан и часто повторяет следующую превосходную успокоительную молитву: *Сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.*

Закрываю сие письмо повторением Вашему Высоко-превосходительству всех истинных благ и призыванием на Вас и на семейство Ваше обильного Божия Благословения. С чувством совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугой

*Игнатий,
Епископ Кавказский и Черноморский
14-е апреля 1860 года.*

Письмо 22

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

В самый день Ангела Вашего поздравляю Вас с днем Вашего Ангела, вспомянув Ваше имя на Божественной Литургии во время Херувимской песни, когда Архиерей совершает поминовение о живых и усопших. Таким образом, при посредстве живого воспоминания о Вас, Вы сделались как бы присутствующим в том крае, в котором Вы много потрудились для блага отечества.

Петр Александрович здравствует и благоденствует. И я начинаю чувствовать значительное облегчение от внутренних болей, но ноги и вообще поверхность тела находится в самом страдательном положении. Для окончания жизни нужно ... Скорняково!

Призывая на Вас и семейство Ваше обильное благословение Божие, с чувством совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего

Высокопревосходительства покорнейшим слугой.

*Игнатий,
Епископ Кавказский и Черноморский
6-е декабря 1860-го года.*

Письмо 23

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Давнишнее мое желание - окончить мое земное странствование в глубоком по возможности монастырском уединении - исполнилось. Вследствие моего всеподданнейшего письма Государю я уволен от управления Кавказскою Епархией и мне предоставлен в управление монастырь Святителя Николая, на Волге, на весьма здоровой сухой местности, очень уединенный, в Костромской Губернии, на самой границе ее с Ярославской.

Полагаю ехать на Воронеж и Задонск, из Задонска проехать в Скорняково, чтобы навестить многоуважаемого мною Николая Николаевича, побеседовать с ним в последний раз в моей жизни.

Полагаю, что выеду из Ставрополя около 10-го сентября. Воды подействовали на меня благотворно, разрешив золотуху в значительной степени; но вместе с тем привели в крайнее истощание.

Призывая на Вас и на семейство Ваше обильное благословение Божие, с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугой

*Епископ Игнатий,
24-е августа 1861 года.*

Письмо 24

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Примите мое усерднейшее поздравление с наступающим днем Ангела Вашего и усерднейшее желание Вашему Высокопревосходительству всех истинных и совершенных благ. С особенным утешением вспоминаю мое посещение Скорнякова. Мне представляется, что я совершил какой то особенный подвиг. В

самом деле! это было фланговое движение.

Сердечно радуюсь знакомству моему с Наталией Григорьевной, и с удовольствием вспоминаю субординацию, в которой Вы держите милейших дочерей Ваших. Спасительная субординация не помешала бы для всей современной молодежи. Святые Отцы утверждают, что только тот получит знание хорошо приказывать, кто предварительно приобрел знание повиноваться.

Дорогой я простудился, не доезжая-ли Москвы или в Москве - не знаю. В Москве очень прихворнул; больным приехал в монастырь; здесь прихворнул еще сильнее. Теперь получше; но не выхожу из комнат. Положением своим я очень доволен. Монастырь очень уединен, стоит на сухом месте, весьма здоровом, при отличных источниках, близ самой Волги. Здесь можно сделаться чуждым миру: вести из него достигают очень редко, и потому невозможно следить за ними с внимательностью, невольно возбуждающе участие в сердце. Карамзин сказал: "Как в частной жизни человека, так и в жизни Государства, бывают такие затруднительные эпохи, в которые теряется всякое человеческое соображение. Тогда надо предаться Воле и Промыслу Божиим". Бывают сильные средства человеческие; но молитва несравненно сильнее их, потому что она вводит в дело Всемогущего деятеля - Бога.

Призывая на Вас и семейство Ваше обильное благословение Божие, с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугой

*Епископ Игнатий,
16 ноября 1861 года
мой адрес: В Ярославль.*

Письмо 25

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

По письму Вашего Высокопревосходительства от 26-го декабря полагаю, что Вы встречаете Праздник Святой Пасхи в Скорнякове, и потому адресую туда это письмо мое. Примите мое усерднейшее поздравление с Праздником Праздников и усерднейшее желание Вам и семейству Вашему всех истинных благ.

Философское расположение, в котором я видел Вас в скромном Скорнякове, столько располагающем к Философии, мне чрезвычайно понравилось. Наталья Григорьевна - эта умная дама - мне очень понравилась. Ваши дочери прекрасны: они воспитаны так, что могут служить основанием семейного счастья, т.е. полнным образом выполнять святое назначение женщины

должным образом выполнить сватов наза кенне женщины.

Мое положение похоже на Ваше. Приют мой крайне уединен, а именно в этом и нуждаюсь, это и люблю. Зиму провел претрудную, никуда не выходя из комнаты, подвергаясь различным болезненным припадкам; кажется, тут много принадлежит действию вод Кавказских. До такой степени был слаб, что почти ничем не занимался. И теперь ничего не могу сказать определенного о моем здравии. И к чему оно! Старые листья должны уступать место новым на дереве, которое остается таким же, каким было, несмотря на перемену листьев. Почти все добрые знакомые мои петербургские отошли в вечность. Новые деятели и по годам и по направлению наиболее чужды. Остается, стоя в стороне, желать, по обязанности человека и Христианина, искренно всего доброго и обществу, и частным людям.

Будьте здоровы и благополучны, добрейший Николай Николаевич! Призывая на Вас обильное благословение Божие, с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

*Епископ Игнатий,
31-е марта 1862 года.*

P.S. И Петру, и мне даны прописанные Вами средства.

Письмо 26

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

В то время, как я получил почтеннейшее и добрейшее письмо Ваше от 21-го апреля, чувствовал себя особенно больным, и теперь чувствую себя решительным инвалидом, хотя и стараюсь, по совету Вашему, прохаживаться до усталости, исполнение чего сделалось возможным для меня с последних чисел мая, когда у нас началась довольно теплая погода. Весна была холодная. - Рассматривая себя, и видя себя отжившим, говорю сам себе: на все - свое время! В свое время человек начинает поприще жизни, как бы пловец, выходящий в море из пристани, при благоприятном ветре, при многих льстящих ему в воображении предприятиях и удачах. В свое время человек достигает середины этого поприща, и в разгаре деятельности своей, усиливается покорить себе счастье, побороть восстающие против него препятствия, выполнить заданные себе цели для блага общественного и своего. Наконец наступает свое время, когда человек должен сойти с поприща общественной деятельности с мыслию,

что ему или невозможно или очень трудно возвратиться к деятельности общественной с сознанием, что силы души и тела истощились и не могут вынести той настойчивой работы, какую они выносили при полноте своей. При рассматривании протекшей своей деятельности и деятельности других, какую представляется она недостаточною! Какая ничтожная часть из предположенных, самых благих намерений могла быть исполнена! Невольно должны повториться всяким человеком благомыслящим слова премудрого Соломона, произнесенные им на границе земного поприща о всех земных делах его: *Суета суетствий, всяческая суета*: все, что человеки в течение жизни мира ни старались созидать, разрушилось; все, созидаемое ныне, должно разрушиться. При такой судьбе дел человеческих на земле, как не охладеть к ним тому сердцу, которое, стяжавши долгим временем и трудом опытность, уже не чувствует того разгорячения к земной деятельности, которою оно пылало при неопытности своей. Мне представляется, что я нашел Вас в таких отношениях к земной деятельности, когда был у Вас в Скорнякове: от того, думаю, это посещение произвело на меня сильное и приятное впечатление; воспоминание о свидании с Вами приходит мне часто и всегда с особенным удовольствием. Мне очень понравилось, что Вы говорили о Кавказе мало, с таким равнодушием и так поверхностно, что можно было спросить, служивали ли Вы там когда-нибудь? В этом желалось бы мне подражать Вам, и смотреть на свое прошедшее, как бы его никогда не бывало. К такому расположению очень способствует уединение того монастыря, в котором живу. Посещают меня очень немногие, и на самое короткое время. Заходил минут на десять Шуленников и правил поклон от Вас. Петр Ал-ч подал прошение в отставку, но, как видится, это прошение лежит под сукном в ожидании выздоровления князя Барятинского. И судьба этого человека служит доказательством определения, которым запечатлел премудрый Соломон все временные, земные положения человека. Несчастье пришло к Князю Барятинскому, когда он взошел на вершину счастья, и там, на этой вершине, поразило его.

Будьте здоровы, добрейший Николай Николаевич, и так прекрасно благодушны, как я видел в Скорнякове. Обильное благословение Божие да почиет над Вами и над семейством Вашим. С чувством отличного почтения и сердечной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

*Епископ Игнатий,
5-е июня 1862-го года.*

Письмо 27

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Почти вместе с письмом Вашим от 21-го июня прибыл ко мне Петр Александрович и поместился гостем на неопределенное время в особенном отделе комнат внутри монастыря, о чем он уж и писал к Вам. Для гражданской службы у него нет ни цели, ни здоровья. Век идет быстро - сказать ли вперед? - хотя и не вперед, а все-таки идет. Те, у которых плохи ноги, или туп рассудок, и нуждаются в шествии своем останавливаться и осматриваться, чтобы не попасть в какую-либо яму, признаются ныне отсталыми. Остаток дней, особливо людям вовсе потерявшим здоровье, как я, или утратившим его в значительной степени, как П. А., устаревшим и отсталым, очень прилично вдали от суеты серьезно подумать о переходе в вечность и позаботиться о благополучном совершении его.

Петр Александрович, приехавши сюда, застал меня очень изменившимся. В самом деле! чувствую себя необыкновенно больным и слабым. Несмотря на то, что принуждаю себя к моциону, могу делать его очень мало от недостатка сил. По этой же причине почти ничем не занимаюсь. Здесь есть свое хлебопашество; но и оно уже привлекает мало мое внимание: не до того. Очень Вы счастливы, если сельское хозяйство может занимать Вас, и если у Вас достает сил для занятия им. Человеку определено в поте лица созидать хлеб свой: и это занятие есть самое благотворнейшее даже в нравственном отношении.

В уединенный Бабаевский монастырь немногие вести доходят, кроме газетных, а и доходящие доходят нескоро. Простой народ говорит, что враги из иноземцев поджигают, или поджигали и были намерены поджигать. Теперь вести о пожарах прекратились. По замечанию моему редко пользуется человечество спокойствием прочным и продолжительным. Сколько могу понимать, на моей памяти самое спокойное время для России были последние десять лет царствования Императора Александра 1-го, по окончании войн с Наполеоном 1-м. Было спокойно после усмирения Польского Восстания, но с 1840-го года или и несколько раньше, начали появляться новые теории; оне усиливались, усиливались, и неизвестно, каким результатом разрешатся. Общая обязанность всех Христиан, особливо удалившихся в уединение, молить Бога, чтоб Он ниспослал человекам - этому превосходному созданию Своему - духовный разум и истекающее из него временное и вечное благополучие.

Местность Бабаевского Монастыря похожа на Скорняково. Монастырь стоит на холмистом берегу Волги, в ста саженьях от реки. Холм песчаный, не высок, но никогда не потопляется водою, которая не доходит до монастыря сажень на 5-ть при самом большом разливе. Ныне вода была велика.

Призывая обильное благословение Божие на Вас и на почтеннейшее семейство Ваше, с чувством искреннейшего, сердечного уважения и преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

*Епископ Игнатий,
9-го июня 1862-го года.*

Письмо 28

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Примите мое усерднейшее поздравление с наступающим днем Вашего Ангела и усерднейшее желание Вашему Высокопревосходительству всех истинных и совершенных благ. Я слышал, что Вы намерены провести зиму в Москве, но останавливаюсь адресовать это письмо в Вашу деревню, полагая, что его перешлют в Москву, а московского адреса Вашего я не знаю.

Петр А. в настоящее время находится в С.Петербурге по некоторым делам своим и моим, как правильнее, нашим общим. Обрато он поедет через Москву, вероятно, около 10-х чисел декабря, и если к тому времени Вы будете в Москве, то он сочтет своею обычною и непременною обязанностию быть у Вас. Мое здоровье - плохо. Отделение золотухи, произведенное водами Кавказа, продолжается и усиливается, от чего чувствую особенное изнеможение. Положением моим вполне доволен.

Призывая обильное благословение Божие на Вас и на семейство Ваше, с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою.

*Епископ Игнатий,
26-е ноября 1862-го года.*

Письмо 29

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Вы знаете, какое живое участие я принимаю в Вас! И потому Вы не удивитесь письму моему. И прежде писал я Вам, а теперь подтверждаю, что вижу над Вами особенный Промысл Божий. Он провел Вас по тернистому пути различных скорбей, воспитав Вас ими, и сохранил, чтоб противопоставить Наполеону III-

му, как Кутузов-Смоленский был сохранен и противопоставлен Наполеону I-му. К такому делу человек не подготовленный не годится! К такому делу баловень счастья не годится! К такому делу раб мнения человеческого не годится! Предстоит тяжкий труд, соединенный с самоотвержением. Для совершения подвига нужен человек способный, образованный теоретически и практически, человек, которому ничего не было бы нужно, кроме блага отечества. Справедливо сказано в жизнеописании Иосифа, сына Иаковлева, проданного братьями в рабство, что "Промысл Божий обыкновенно ввергает в горнило скорбей тех человеков, которых он предназначает для дел великих".

Ныне или после, но России необходимо сосчитаться с Европою. Усилия человеческие судеб Божиих уничтожить и изменить не могут. России предназначено огромное значение. Она будет преобладать над вселенной. Она достигнет этого, когда народонаселение ея будет соответствовать пространству. Это народонаселение ежегодно приращается больше нежели на миллион; Россия должна вступить в грядущее столетие при народонаселении в 100 миллионов. Нападение завистливых врагов заставит ее развить силы и понять свое положение, которое уже будет постоянно возбуждать зависть и козни. Это потребует огромного труда, подвига, самоотвержения; но что делать, когда приводит к ним рука непостижимой Судьбы! Единственное средство к исправлению упавших сил, нравственной и духовной - положение, требующее труда, приводящее к самоотвержению. В 38-ой и 39-ой главах пророка Иезекииля описаны могущество, многочисленность северного народа, названного Россом; этот народ должен достичь огромного вещественного развития пред концом мира, и заключить концом своим историю странствования на земли человеческого рода. На упомянутые главы Иезекииля делается ссылка в 20-ой главе Апокалипсиса; многочисленность войска, которое будет в Государстве, уподоблена песку морскому. Святой Андрей Критский, церковный писатель 7-го века, объясняя 20-ую главу Апокалипсиса и находя пророчество ея тождественным с пророчеством Иезекииля, говорит: "Есть на севере народ, скрываемый от прочих народов рукою Божиею, народ, самый многочисленный и воинственный. Пред концом мира он внезапно откроется и преодолет все народы". Точно! Европа узнала Россию после Америки, почти только со времен Петра I-го. Петр I-ый пожаловал в Париж гостем в 1714-м году, а в 1814-м пожаловала туда русская армия. Какая быстрота событий! Нынче, на встречу грозящимся на нас врагам, можно сказать словами 2-го псалма: *Вскую шаташася языцы, и людие поучитася тщетным*. Враги разбудят, потрясут Россию, произведут в ней невольное развитие силы, но не унижат России: они возвысят ее, таково ее предопределение.

Призывая на Вас обильное благословение Божие, с чувством отличного уважения и совершенной преданности, имею честь быть Вашего

Высокопревосходительства покорнейшим слугой

*Епископ Игнатий,
14-е мая 1863-го года.*

Письмо 30

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Примите мое усердное поздравление с наступающим днем Ангела Вашего и усерднейшее желание Вашему Высокопревосходительству всех истинных и совершенных благ.

Опять Вы в Скорнякове, и опять - вероятно - не надолго. Очень справедливо сказано святыми Отцами: "судьбы Божии - бездна многа". Невозможно предвидеть всех обстоятельств, многие из них являются неожиданно. Думала ли Франция в начале прошлого столетия, вырабатывая у себя республику, что она вырабатывает императорский трон для Наполеона 1-го? Думал ли Наполеон, что он победами своими приготовит себе ссылку на пустынной скале Океана?

В храме Божиим очень часто повторялась молитва: *Сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим*. Часто повторяется эта молитва, потому, что она душеполезна: утешает, ободряет, укрепляет душу верою и преданностию Богу.

Петр Александрович, вероятно, писал к Вам, что он отправился в Херсон, чтоб окончательно развязаться с тамошним именем своим. А я пользуюсь уединением Бабаевской Обители, столько нужным для расстроенного моего здоровья. Когда же уму моему предстанут затруднительные вопросы, то стараюсь разрешать их вышеприведенною молитвою.

Призывая обильное благословение Божие на Вас и на семейство Ваше с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

*Епископ Игнатий,
20 ноября 1863-го года.*

Письмо 31

Милостивейший Государь,

Николай Николаевич!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступающим днем Ангела Вашего и усерднейшее желание Вашему Высокопревосходительству и почтеннейшему семейству Вашему всех истинных и совершенных благ. Время течет быстро! Уже наступил четвертый год тому, как я наслаждался Вашим лицезрением, в кругу Вашего семейства, на тихом берегу Дона. Между тем величие России возросло значительно. Особенная судьба народа Русского! Ничего не сделать никаким Наполеонам там, где действует рука Божия.

О себе скажу Вам, что живу очень тихо; здоровьем и силами слабею и слабею.

Призывая обильное благословение Божие на Вас и на семейство Ваше, с чувством отличного уважения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

*Епископ Игнатий,
20-е ноября 1864-го года.*

Письмо 32

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Примите мое усерднейшее поздравление с днем Ангела Вашего и усерднейшее желание Вашему Высокопревосходительству всех истинных и совершенных благ.

Живя в тиши и почти без всяких сношений с шумящим миром, не знаю, что происходит в нем. Но, судя по всему, так называемый прогресс идет вперед, разрушая все прежнее. По этой причине рад-рад, что сошел с поприща общественных обязанностей. На этом поприще нельзя оставаться человеку, составившему свои убеждения серьезною жизнью, и неспособного сего дня иметь один род мыслей и одно направление, а завтра другой род мыслей и другое направление. Здоровье мое очень плохо; особенно истощание сил необыкновенное.

Извините за краткость письма моего: эта краткость естественное последствие скудости матерьялов.

Призывая на Вас обильное благословение Неба, с чувством совершеннейшего почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего

Высокопревосходительства покорнейшим слугою

*Епископ Игнатий,
18 ноября 1865-го года.*

Письмо 33

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Письмо Ваше от 15-го декабря наполнено такими глубокими, такими добрыми чувствами, что не может быть оставлено без ответа. Ощущаю в душе моей особенное сочувствие к Вам. По причине этого сочувствия часто воспоминаю и размышляю о Вас. "Вот - человек, думаю себе, которого природа одарила способностями, который дал воспитание сам себе и мог воспитывать других, который, основываясь на всех данных, мог бы принести обширную пользу, - и который простоял в стороне". Дело существенного служения отечеству должно было устраниваться, чтоб уступить место шалости, бессмыслию, необузданному распутству. Что значит это? Это - непостижимые судьбы Божии. Бьет беспощадно град широкое поле прекрасной, уже налившейся пшеницы, а земледелец из-под крыши смотрит только на это зрелище истребления; причины он не понимает, - и помощи подать не может. Что тут делать? Более ничего, как покоряться непостижимой Судьбе: в покорности Судьбе человек находит душевное спокойствие, а подробное рассматривание, несмотря на наружную справедливость его, может отнять у души это драгоценное спокойствие, ввергает ее в пучину смущения. - Между тем все проходит своею чередою; все или погружается или готовится к тому, чтобы погрузиться в неизмеримую вечность.

Покорнейше прошу принять благосклонно книгу "Аскетические опыты", которую представит Вам Петр Александрович. Эта книга писалась и пересматривалась в течение 20-ти лет, соответственно наблюдениям, деланным над собою и над другими. Она приводит к самовоззрению, к умиротворению себя и назиданию Верою и Евангельскою Истиною. Вместо личного посещения прихожу к Вам моею книгою, и, при посредстве ея, желаю постоянно быть с Вами.

Призывая на Вас и на семейство Ваше обильное благословение Божие, с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

*Епископ Игнатий,
21-го дек. 1865-го года.*

P.S. Примите мое усерднейшее поздравление с наступающим праздником и Новым Годом при усерднейшем желании Вашему Высокопревосходительству всех истинных и совершенных благ.

Письмо 34

**Милостивейший Государь,
Николай Николаевич!**

Пишу к Вашему Высокопревосходительству эти строки, чтоб поздравить Вас с наступающим Праздником Праздников и пожелать Вам всей крепости тела и духа от руки Божией. Хотя во всех случайностях человеческой жизни постоянно нужна нам Божия помощь, но, по временам, событие выходит из общего порядка по важности своей, и тот человек, который бывает употреблен Промыслом Божиим в служении при этих событиях, если оглянется на свою прошедшую жизнь, то увидит, что он был благовременно приготовлен к существенной деятельности. Баловни счастья тут не годятся: нужен человек, выработанный искушениями, исцеленный ими от слепоты. Вы найдете эту мысль на 29-ой странице 2-го тома "Аск. Опытов". Все суждения в повести "Иосиф" суть плоды наблюдений,- никак не умствование произвольное.

Призывая обильное благословение Божие на Вас и на семейство Ваше, с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

*Епископ Игнатий,
18-го марта 1866-го года.*